

Анна Гаврилова

Уши не трогать!

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Анна Гаврилова
Уши не трогать!

«Гаврилова Анна»

2013

Гаврилова А. С.

Уши не трогать! / А. С. Гаврилова — «Гаврилова Анна», 2013

ISBN 978-5-9922-1431-4

Что делать, если твоя подруга влюбилась в парня, которого считает эльфийским принцем? Бежать! Бежать без оглядки! Хотя бы потому, что у него может обнаружиться друг с наклонностями психопата. Для начала он скажет что-то в стиле «я очарован вашей красотой», а потом использует как жертву для магического ритуала. Что дальше? А дальше – всё. Прощай родная реальность, здравствуй безумное прошлое. Почему безумное? Да потому, что в нем правит цивилизация эльфов, а люди – так, на задворках жизни. И ты уже не личность, ты – самка человека. Чтобы выжить, ты должна переиграть главного инквизитора, верховного мага и даже богов. А еще уберечь свое сердце – ведь эльфы умеют быть очень обаятельными и крайне настойчивыми...

ISBN 978-5-9922-1431-4

© Гаврилова А. С., 2013

© Гаврилова Анна, 2013

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	42
Глава 7	49
Глава 8	55
Глава 9	62
Глава 10	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Анна Гаврилова

Уши не трогать!

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Часть первая

Глава 1

Утро выдалось дивное. На небе ни пятнышка, солнце только-только выкатилось из-за горизонта, но уже разогрело воздух, высушило росы. В свежем ветре ни намек на смог, и даже аромат близлежащей помойки не ощущался. Стайка воробьев яростно делила корку хлеба. Но, завидев меня, птички бросили драгоценную находку и прыгнули в небо.

Я преодолела десяток метров до Машкиной «хонды» и плюхнулась на пассажирское сиденье.

– Привет.

– Привет, Лёлочка! – прощепетала Машка и одарила озорной улыбкой. – Я так рада!

– А я не очень. И вообще не понимаю, как ты меня уговорила.

– Не ворчи! – Подруга делано надула губы, но через секунду не выдержала, воскликнула: – Лёлочка, ты настоящий герой! Я в тебе не сомневалась! Ни капельки, ни граммулочки!

– Поехали, – буркнула я.

– Конечно, конечно!

Машка выпрямилась, хихикнула и начала выкручивать на дорогу.

– Только бы с погодой повезло, – продолжила щебетать подруга. – Не хочу завязнуть на этой таратайке посреди леса. Просила у папы джип, но он как с цепи сорвался. Так орал, так орал... А я и говорю: я же не навсегда, просто покататься. А он: нет, блондинке не место за рулем такой машины! Иногда кажется, будь его воля, он бы меня на велосипед пересадил. Жмот.

– Нужно было с водителем ехать.

– Вот еще! – фыркнула Машка. – Он сразу папочке доложит. А папочке говорить низзя... Он у нас нервный...

– Знаешь, в данном случае папочка прав.

Подруга гордо вздернула подбородок, хищно глянула по сторонам и выжала педаль газа. «Хонда» рванула с места с мерзким взвизгом, а меня вжало в кресло.

– Вот только не надо...

– И я о том же! – В голосе блондинки появились стальные нотки. – Не надо меня поучать! Я девочка взрослая! Я знаю, что творю!

Я скользнула взглядом по пышному платью, аккуратным локонам и идеально подведенным губам. Констатировала:

– Нет, не знаешь. Я тоже блондинка, но ты... будто из сборника анекдотов выпорхнула. В лес на шпильках! Ужас!

– Лёлочка, я очень тебя люблю. Но еще одно замечание – стукну. Мне не идет спортивный стиль, к тому же... Антуан, он такой... такой... Принц! А я – его принцесса. Я должна соответствовать. Всегда, при любых обстоятельствах. Даже если небо на землю рухнет или Армагеддон случится. Я ведь не осуждаю твою небрежность!

– Небрежность?

– Ну да. У тебя на ногах кеды, ты разве не знала?

– Маш, мы вообще-то в лес едем...

– Это не повод! Девушка без каблуков – считай, голая! Спасибо, хоть причесалась и нарядилась!

Я фыркнула, а Машка одарила недобрым взглядом и снова уставилась на дорогу. Хотя на что там смотреть? Дорога почти пустая – конечно, в такую рань народ еще спит, только самые рискованные или блондинки вроде нас могут променять теплую постель на сомнительный пикник.

– Маш, может, ну его? Давай позавтракаем в какой-нибудь кафешке, по магазинам пройдемся...

– Нет. Я должна увидеть Антуана. А если не хочешь помочь подруге – грош тебе цена!

– Я хочу, очень хочу. Но ситуация бредовая. Тебе двадцать один год, а ведешь себя как сопливая девчонка.

– Зато ты как пенсионерка. Самой не надоело? Кряхтишь, ворчишь, поучаешь.

– Маш, мы живем в реальном мире, жестоком и циничном. Здесь нет места имбецилам вроде Антуана. И меня пугает твоя привязанность, очень пугает.

Машка сильнее вцепилась в руль и процедила сквозь зубы:

– Антуан не слабоумный.

– Ну да, конечно...

Лес встретил пронзительной тишиной. Тонкие деревца, изумрудные листочки, цветочки и прочая бессмыслица. Среди зеленого великолепия чувствую себя неуютно. Машка тянула шею, стараясь рассмотреть все кочки и провалы дороги. Легкую «хонду» мотало из стороны в сторону, российское бездорожье – трудное испытание для нежной техники. Наконец блондинка притормозила. Я отметила кряжистый дуб по правую руку и широкий перекресток впереди.

Улыбка Машки стала загадочной, в голосе зазвучали ликующие нотки:

– А вот тут нас обещали встретить.

– Эльфы? – Я даже не пыталась скрыть издевку.

– Да... – благоговейно выдохнула подруга и просигналила трижды.

Внезапно из пелены кустов вынырнула высокая фигура в зеленом плаще. Остроконечный капюшон торчал, превратив человека в гигантский стручок.

– М-да... – прокомментировала я.

– Лёлочка, прикуси язычок. Этот потрясающий мужчина отведет нас к стоянке.

Фигура неспешно приблизилась к капоту, поклонилась и зашагала по грунтовке.

На месте парня я бы не рискнула вышагивать перед автомобилем, за рулем которого сидит Машка. Но несчастный, видимо, не в курсе, как взбалмошная блондинка относится к пешеходам.

– Ты знаешь этого чудика? – шепотом спросила я.

– Да. Это младший послушник ордена Изумруда.

– «Ордена»? Ну-ну... Дай-ка угадаю имя... Леголас?

– Нет, – потупившись, ответила подруга, – Элронд.

– Ого... А хоббиты у них в тусовке есть?

– Лёлочка, прошу в последний раз! Выключи язву! И вообще, помолчи. Хочешь опозорить меня перед Антуаном?

– Не отвлекайся, а то Элронда задавишь.

Парень тем временем взял правее, свернул с грунтовой дороги. Между деревьями ехать крайне неприятно, но Машка отважно держала руль и четко вписывалась в отведенные рамки. Вот он – результат тренировки московскими пробками. Наш провожатый сливался с окружающей действительностью и, если бы не остроконечный капюшон, совсем бы потерялся из виду.

Наконец впереди замаячил просвет. И за низкой аркой деревьев, откуда «хонда» выскочила нетерпеливой белкой, обнаружилась просторная поляна.

Солнце золотило траву и листья берез. Лучи ровными полосами падали на скопище палаток, но отдельно выделяли огромный шатер – безвкусную дань средневековью. Перед шатром несколько шестов, на каждом колыхалась цветная тряпка. Типа флаги у штаба, ну-ну...

Машка истово закивала Элронду и резво припарковалась на окраине поляны. Провожатый соорудил недовольную мину, тем не менее помог Машке выбраться из автомобиля. Я выпрыгнула из «хонды» самостоятельно и руки «эльфу» не протянула, зато улыбнулась, почти искренне.

Элронд оказался довольно симпатичным. Лицо ровное, кожа чистая, щеки розовые. И глаза удивительно синие, как сапфиры.

– Дамы, – сказал эльф и отвесил очередной поклон, – прошу вас.

Рука парня указала на шатер, а сам он гордо задрал подбородок и зашагал впереди.

Машка торопливо поправила локоны, выпрямила спину и скользнула взглядом по моему спортивному костюму. В глазах подруги застыл укор. Да, я тоже накрутила кудряшки и даже стрелки в уголках глаз нарисовала, да что там... даже брови подвела! Но платье и каблуки? Ни за что! Мне-то не нужно выпендриваться перед «эльфами»! Я-то нормальная!

Элронд галантно отодвинул полог шатра и опять согнулся в поклоне. И здесь спокойствие Машки иссякло. Из благородной леди она превратилась в визжащую болонку, метнулась внутрь и с воплем повисла на шее Антуана.

Я же бесстрастно протопала по следам подруги и объявила громко:

– Привет эльфам.

В шатре было на удивление светло, по периметру расстелены спальные мешки, а рядом с Антуаном замерла группка зеленых стручков. Эльфы вытаращили глаза, впиваясь то в мое лицо, то в розовый спортивный костюм, то в усыпанные стразами кеды. Зато на Машку ноль внимания – видимо, уже привыкли к ее пышным платьишкам, высоким каблукам и восторженным визгам.

Антуан, которого я видела второй раз, тоже вытаращил глазки, но быстро перевел взгляд на Машку.

– Ты рассказала, кто мы? – В бархатистом голосе парня прозвучало осуждение. Остальные начали перешептываться, роптать. В меня полетели новые косые взгляды.

– Извините... – брякнула я. – А это был секрет?

– Вообще-то да, – отозвался Антуан.

Возлюбленный Машки – тип странный и, если присмотреться, действительно похож на эльфа. Высокий, подтянутый, с красивым бледным лицом. Нос у Антуана прямой, будто под линейку выведен, губы пухлые, женственные. Волосы цвета темного золота прикрывают шею, струятся. Только плечи узкие и ноги тонковаты. Эльфийский принц был облачен в изумрудного цвета камзол, салатные лосины и ботфорты со шпорами. И хотя на нем не было ни плаща, ни шляпы, зато у пояса болталось нечто, отдаленно похожее на меч.

Машка наконец-таки отцепилась от принца и прозвенела на весь шатер:

– Познакомьтесь, это Ольга, она же Лёля, она же Лёлечка. Моя подруга, самая-самая лучшая! И умоляю вас, не волнуйтесь, она умеет хранить секреты.

– Ага, умею.

«Стручки» переглянулись, но усомниться не успели – тишину прорезал вой. Звук оказался настолько противным, что я инстинктивно зажала уши.

Антуан нежно взглянул на Машку, сказал:

– У нас гости, дорогая. Принц рода Севергов, собственной персоной.

Машкина улыбка стала еще глупее. Кто-то из «зеленых» спешно выпрыгнул наружу, чтобы через минуту вернуться с пятеркой очень странных ребят.

Первым вошел высокий парень в черном. Шелковая рубашка расстегнута на груди, открывает белое рельефное тело, черные джинсы плотно обхватывают ноги, сапоги из мягкой

кожи явно изготовлены на заказ. Густые каштановые кудри падают на плечи, обрамляют хищное лицо. Черные, как ночное небо, глаза смотрят остро. Полы плаща колышутся в такт шагам, левая рука незнакомца покоится на рукояти меча.

Его спутники тоже укутаны в плащи, их лица скрывают бездонные остроконечные капюшоны. Вид у ребят откровенно жуткий.

– Это кто? – заикнулась я, но вопрос потонул в напряженной тишине.

Переступив порог шатра, пришельцы изобраили коллективный поклон, а вожак обратился к Антуану:

– Принц, мы готовы обсудить сотрудничество.

– Ваше высочество, – кланяясь, отозвался Антуан.

Парень в черном обвел собравшихся ленивым взглядом и вопросительно уставился на Антуана.

– Дамы?

– Это Мария, – ответил Антуан спешно, кивнул на Машку: – Моя возлюбленная. А это Ольга, ее подруга.

В тоне гостя зазвучал тот сорт пренебрежения, который способен даже в монахине пробудить феминистку:

– Решать наши дела при них? Антуан, человеческий мир дурно на тебя влияет, очень дурно. Становишься мягкотелым.

– Грегор, – со вздохом произнес наш защитник, – я ненавижу людей так же сильно, как и ты. Но девушки останутся здесь. Я за них ручаюсь.

Гость скривился и отвел глаза. Из-под черных капюшонов послышались смешки. Я украдкой глянула на Машку: стоит в кукольном спокойствии, глазами хлопает. Зато мне притворяться необязательно, поэтому я без зазрений совести выдавала самую ехидную из улыбок.

Не помогло.

«Черный» принц расправил плечи, мускулы под шелком рубашки заметно вздулись, во взгляде отразилась гордость.

– Принц, – обратился Грегор к Антуану, – направляясь на встречу, я рассчитывал на откровенный разговор.

Машкин возлюбленный отозвался так же спокойно:

– У нас нет причин таиться друг от друга, принц. Но если вы сомневаетесь, позвольте начать мне?

Черный кивнул, а Машкин воздыхатель кашлянул в кулак и заговорил:

– Братья! Вот уже больше десяти веков нас притесняют люди.

– Притесняют? – нетерпеливо воскликнул Грегор. – Ты называешь ЭТО притеснением?!

Антуан скосил взгляд на нас с Машкой, сглотнул.

– Хорошо, – чуть слышно пробубнил он. – Многие века мы терпим гонения и унижения, наш народ практически истреблен. И виной тому – человек.

Грегор зловеще расхохотался, его примеру последовали соратники в черных плащах. «Стручки» из команды Антуана поглядывали на гостей с опаской, ежились. В нас с Машкой полетели настороженные взгляды, улыбок не было.

– Антуан, прекрати разыгрывать политкорректность. Если ты боишься неодобрения парочки человеческих самок, то какой из тебя вожак?

– Они не самки, – вспыхнул принц.

– Самки, – строго отозвался Грегор. – Обычные, примитивные самки. Если хотим выжить, нужно для начала отбросить притворство и назвать вещи своими именами.

Грегор вздохнул так, будто на его плечах покоился небосвод. Красивое лицо превратилось в гримасу боли, в черных глазах блеснула влага.

– Наш народ уничтожен, – замогильным голосом сказал он. – Нет больше эльфов, и виной тому – человек. Люди истребляли нас медленно, трудно, но они добились своего. Сперва резали только воинов, после принялись за женщин, спустя пару веков убивали без разбора – даже младенцев не щадили! Но этого им показалось мало... Когда цивилизация эльфов рухнула, люди охотно присвоили ее достижения. Они переписали историю, сделали вид, будто нас никогда не существовало! Кто нынче знает, что эллины принадлежали к нашему племени? И так со всеми... Мы стали мифом, сказкой, иллюзией!

Грегор выпалил последние слова настолько убедительно, что я невольно сглотнула. Соратники черного принца активно кивали, а «зеленые» сжались в ужасе.

– Как ни печально, теперь и нас считают людьми, – продолжал Грегор. – Если пять веков назад мы, выжившие, дружно смеялись этой шутке, то сегодня мороз по коже. Мы в западне, зажаты со всех сторон.

– Нужно бороться, – неожиданно выпалил Элронд.

Черный принц впери в синеглазого эльфа строгий взгляд, ответил с усмешкой:

– Сам придумал или подсказал кто?

Щеки послушника покрылись тяжелым румянцем, он пробормотал что-то под нос, втянул голову в плечи.

Антуан вступился решительно:

– Если нас считают людьми, мы можем сыграть на правовом поле цивилизации. Создадим общественное движение, заявим о своих правах, поднимем исторические материалы...

Смех «черного» прокатился тугой оглушающей волной.

– И чего ты этим добьешься, Антуан? Очередное «общество рыболовов» делу не поможет.

Антуан шагнул вперед, застыл, яростно потрясая кулаками. Золотые волосы растрепались, взъерошились, приоткрыв острые кончики ушей. Машка попыталась урезонить кавалера, но тот грубо скинул ее руку, зашипел:

– А что предлагаешь ты, Грегор?

«Черный» деловито заправил каштановые кудри за уши. Его уши оказались побольше Антуановых, чуть оттопыренные, тоже остроконечные.

– Войну, – бросил он сухо. – Нормальную, современную войну. Сперва черед действий по устрашению – взрываем стратегические объекты, наводим панику в больших городах. После, когда людишки в поиске безопасности хлынут в сельскую местность, начнем партизаниить.

– Облавы на грибников устраивать? – усмехнулся Антуан.

– А почему нет?

Грегор пожал плечами, смерил оппонента холодным взглядом и поджал губы. А Машкин принц и вправду остыл, ответил спокойно:

– Это верх маразма, ваше высочество. Только эльф из рода Севергов мог додуматься до такого. Сколько лет отлавливать будем? Тысячу?

И впервые за время переговоров «черный» вспыхнул:

– Да хоть две. Мы – бессмертные, забыл?

– Нас тоже можно убить, – парировал Антуан.

– Справимся! – воскликнул Грегор. – Мы истребим людей. Поступим с ними так же, как поступили они. Даже если нам потребуется вечность...

Антуан не сдавался:

– Люди истребляют друг друга гораздо эффективнее. А если мы начнем играть по правилам цивилизации, сможем добиться несоизмеримо большего. Людишки без ума от сказок. Они с радостью занимаются спасением пингвинов, отстаивают права сексуальных меньшинств, разгадывают коды апокалипсисов... Чем мы хуже? Мы – ожившая сказка, вымирающий народ, который нужно сохранить.

– Глупости. Скоро им надоест играть в бирюльки, и пингвины с меньшинствами окажутся за бортом. Люди понимают только грубую силу, но сами уже слабоваты. Даже крошечная проблема способна вогнать человека в ступор, отнять надежду, подвести к черте. Антуан, представь: мегаполисы, объятые пожарами, ежедневные теракты, угрозы на каждом шагу. Обыватели сразу от страха окочурятся, если кто и выживет – только фаталисты. А уж этих мы как-нибудь добьем.

Рядом приглушенно вскрикнула Машка. Глаза подруги распахнуты в ужасе, реснички трепещут, нижняя губа вздрагивает. Кажется, даже пышное розовое платье потеряло цвет и блеск. Я легонько толкнула ее в бок, шепнула злорадно:

– А ты думала, они белые и пушистые?

На меня уставились все, даже высокомерный Грегор глазки выкатил.

– Я, – голосок Машки дрогнул, – Антуан... как ты мог?

По щекам блондинки покатались крупные прозрачные слезы, из груди вырвался душе-раздирающий всхлип. И хотя Машка явно старалась побороть панику, ее мордашка скривилась, а плечи затрясло мелкой дрожью. Еще немного, и всхлипы превратятся в истерику.

– Маш, не реви, – прошептала я, – это же разводка.

Но подруга взвизгнула, подскочила и метнулась прочь из шатра.

Я тоже сделала шаг вперед, но помчаться за Машкой не решилась. Зато Антуан поскакал следом, как взбешенный лось, предварительно гаркнув на меня.

– Ну вы орлы, – выдохнула я. – И с ушами этими здорово придумали. Как игра-то называется?

– Какая игра? – сухо отозвался кто-то.

Добродушная улыбка сползала с моего лица медленно, в итоге превратилась в кривую усмешку и приклеилась намертво. Грегор заговорил неожиданно:

– Она думает, что это ролевая игра.

– Это как? – проронил один из зеленых.

– Это когда люди выбирают себе роли и начинают разыгрывать определенный сценарий. Например, называют себя... эльфами и идут убивать Черного Властелина.

Грегор говорил мягко, но его взгляд был подобен буру: того и гляди дыру в черепе про-сверлит.

– Глупость какая-то, – фыркнул Элронд. – Кому это надо?

– Бывают и такие... люди.

Последнее слово черный принц произнес с особым презрением, но даже этот факт не смог стереть ухмылку с моего лица.

– Реалистично! Очень реалистично! Вы, Григорий, в театральном учитесь?

Грегор скривился, а мне ответил один из его подручных:

– Кто-кто?

Я пояснила:

– Его настоящее имя – Григорий или Гриша, кому как нравится. Антуан – ясное дело, Антон. Но такие имена лишены эльфийской утонченности, поэтому...

– Самка бредит, – фыркнул Элронд.

– Нет, – протянул Грегор довольно, – она действительно считает, будто мы ненастоящие.

Принц неспешно двинулся ко мне. Остановился в одном шаге, убрал прядь волос, гордо обнажив ухо. Я внимательно присмотрелась к продолговатому, чуть оттопыренному лопушку с острым кончиком – следов грима нет. Присмотрелась еще раз – результат тот же. Мысль врезалась в череп внезапно, но поверить в нее смогла только после того, как озвучила:

– Пластика? Неужели? Какой хирург решился на такой бредовый эксперимент?

Грегор прыснул, остальные тоже начали давиться смешками, демонстративно заправлять волосы за уши.

– А ну погоди, Гриша!

Я подскочила и ухватила венценосного эльфа за ухо, привстала на цыпочки и дернула еще несколько раз. Так и есть – настоящее, накладкой даже не пахнет.

– Точно пластика...

Вокруг повисла удивительная тишина. Аристократичная бледность Грегора неспешно отступала под напором румянца.

– Что-то не так? – удивилась я.

Принц помедлил секунду, сглотнул и прошептал чуть слышно:

– Ухо отпусти.

– Значит, все-таки грим?

Я вцепилась в эльфячий лопушок обеими руками. Остроконечное ухо Грегора дрогнуло, встрепенулось. Провела пальцем по изгибам ушной раковины, легонько дернула сперва за кончик, потом за мочку, но следов фальшивки по-прежнему не заметила.

– Отпусти, – бессильно выдохнул эльф.

Его дыхание сбилось, грудь вздымалась очень часто, шею и щеки залила ярко-малиновая краска. В расширенных зрачках появился странный, нездоровый блеск.

– Что с тобой? Температура?

Потрогала его лоб – действительно горячий, даже огненный.

– Болееешь?

Эльф прикрыл глаза, сквозь частое дыхание пробился едва различимый стон:

– Оля, отпусти ухо. Это... эрогенная зона.

Ужас пробил от макушки до пят, я отпрянула. И хотя разум отказался верить в слова черного принца, возникло ощущение, будто только что месила руками свежий навоз.

– Идиотский розыгрыш! – Мой голос сорвался на крик, но вопреки ожиданиям никто не рассмеялся.

Эльфы с сочувствием смотрели и на меня, и на Грегора. А тот осторожно накрыл ухо ладонью, закрыл глаза и глубоко задышал.

В шатер вернулся Антуан, за его спиной тихо всхлипывало и шмыгало носом. Красная от слез Машка еле-еле перебирала ножками.

– Лёлочка, вам с Машей лучше уехать, – сказал Антуан виновато.

Я кивнула и перехватила руку подруги.

Глава 2

Нас провожала гробовая тишина, которую изредка прерывали всхлипы Машки. Декорации к нелепой истории про эльфов заиграли новыми красками – солнце уже не золотит листву, а подчеркивает изумрудный цвет окружающей природы. В верхушках деревьев запутался ветер, шелестит, качает огромные стволы. Небо из чистой лазури добродушно взирает на крошечные фигурки людей и... глупых людей, которые возомнили себя эльфами.

– Натуралистично, – буркнула я. – Даже я почти поверила.

Машка всхлипнула, но в голосе прозвучало непреодолимое упрямство:

– Лёлечка, они настоящие. Неужели не видишь?

– Ага. Ключи от машины дай.

– Зачем? – возмутилась она.

– Тебе нельзя за руль. В таком состоянии...

Машка насупилась, ладошки сжались в кулачки, слезы высохли.

– Лёлечка, прости, но ты водишь, как пьяная мартышка.

– Пусть. Но лучше пьяная... спокойный чайник, чем Шумахер в истерике.

Я требовательно протянула ладонь, а когда колебания Машки достигли предела, сощурилась и повторила строго:

– Ключи дай.

Подруга запустила дрожащую руку в сумочку, выудила брелок и протянула мне.

– Подождите.

Даже не оборачиваясь, распознала Грегора. Этот голос забуду нескоро – слишком глупая, слишком унижительная шутка. Он приблизился неспешно: спина прямая, подбородок вздернут, острые кончики ушей вызывающе торчат из каштановой шевелюры.

– Я хочу извиниться, – проговорил он. – За то, что самками назвал...

Я взяла на себя смелость ответить за обеих:

– Гриша, оставь извинения при себе.

– Я не Гриша, – потупившись, отозвался «эльф», – меня действительно Грегором зовут.

– Все! Хорошего понемножку. Не прошло и полчаса, а ваш балаган уже утомил.

«Хонда» задорно подмигнула фарами, с громким щелчком разблокировала двери.

Машка замерла в нерешительности, переводя хмурый взгляд с меня на эльфа и обратно.

Грегор перехватил мою руку, осторожно сжал пальцы и прошептал настойчиво:

– Лёлечка, прошу вас, не уезжайте.

Взгляд черного венценосца пристальный и до того теплый, что у меня даже спина вспотела. Но я решительно мотнула головой, стряхнула прикосновение ушастого ловеласа и потопала к водительской двери.

Машка присела на пассажирское кресло так, будто это окрашенная скамейка, и начала сосредоточенно поправлять складки на платье. Затем извлекла из сумочки зеркало и расческу, принялась укладывать растрепавшиеся локоны.

Я не выдержала:

– Что ты делаешь?

– Да так...

На мордашке подруги не осталось даже намека на недавние слезы. В ее глазах появился хитрый блеск, на щеках заиграл здоровый румянец. Машка выудила из косметички помаду, сложила губки бантиком, но прежде чем коснуться розовым краешком губ, заявила:

– Ты заводи, заводи. По дороге можем зарулить в какую-нибудь кафешечку...

– Маша... по какому поводу такой тон?

– Какой такой?

Подруга небрежно пожала плечами и начала старательно красить губы. И все-таки не выдержала:

– Грегор не отходит от машины!

– Вижу, – фыркнула я.

– Он на тебя запал, – заговорчески прошептала Машка.

– И что?

– Как что! Лёлочка, он ведь принц! Настоящий! Эльфийский! Род Севергов – один из самых древних, самых уважаемых в мире! Грегор – единственный законный наследник королевства Севера, а еще он может претендовать на императорский трон, может встать над всеми пятью королевствами. Хотя нет, – протянула она, – императорство ему не светит... Антуан достойней...

– Хватит!

Я наконец-то смогла воткнуть ключи в замок зажигания, но «хонда» заводиться отказалась. Захрипела, затряслась, несколько раз фыркнула... Мои потуги прервало задорное хихиканье Машки, она едва удерживалась от аплодисментов.

– Это знак! Нам стоит остаться здесь! – прозвенела подруга.

– В гробу я видела такие знаки.

Я выдохнула, сосредоточилась и все-таки завела машину. С места тронулись рывком, описали широкий круг по поляне, но едва приблизились к неприметной арке выезда, «хонда» содрогнулась. Вокруг резко потемнело, с неба обрушился водопад. Дождь едва не разбил лобовое стекло, мощным потоком ударил в крышу, так, что даже собственную макушку на всякий случай потрогала – вдруг вода просочилась.

А Машка возликовала:

– Все, Лёлочка, приехали! В такую погоду даже папочкин водитель с управлением не справится.

Я в ужасе озиралась по сторонам и даже начала сомневаться в собственной нормальности. Всего минуту назад небо было чистым и высоким, а теперь прижалось к земле черной уродливой тушей и плачет, плачет...

– Так не бывает, – прошептала я и с надеждой глянула на Машку.

Но подруга даже не подумала успокоить или посочувствовать – она беззаботно поправляла макияж и мурлыкала под нос какую-то песенку.

В стекло постучали, из сумрака вынырнуло лицо Грегора. Принц согнулся под черным плащом, приглашающе махнул рукой. С другой стороны тоже постучали, но лицо Антуана различить было сложнее.

Машка выскользнула из машины первой, предательница. Мне тоже пришлось шагнуть в промокший мир и, прижавшись к ушастому парню в черном, проследовать в шатер. Несмотря на то что Грегор заботливо держал над моей головой плащ, дождь превратил локоны в унылые влажные змейки, капли воды пробрались за ворот и медленно поползли по спине.

В шатре все та же компания. Стоят, глазками хлопают. Только синеглазый Элронд с громкими охами возится в углу.

– Какая гроза, – проронил он, вытаскивая какой-то мешок, – воздух буквально пронизан электричеством!

С этими словами парень начал доставать из мешка серые булыжники, выкладывать на земле круг. Внезапно к нему присоединился второй эльф, в черном, этот принялся ставить свечи. Только теперь заметила, что в центре шатра пусто, а эльфы нетерпеливо топчутся по периметру, почти вплотную прижимаются к стенам.

Вслед за шальными каплями дождя по спине побежал холодок. Рука сама потянулась к сумочке. Черт! Сумочка в машине осталась!

– Маш...

Я повернула голову – Машки нет. Зато руки Грегора, который все это время стоял рядом, обвили талию, губы коснулись виска, обожгли. Ощущение оказалось странным, незнакомым. Меня, конечно, и раньше целовали, по-всякому целовали, и не раз! Но прикосновение Грегора разлилось по телу странной нежностью, в ушах загудел рой купидончиков, коленки задрожали.

Эльф зашептал, обжигая дыханием:

– Мы нашли выход. Мы призовем в этот мир одного из древних королей, моего прадеда, Георгануса. Он прославился неизменной жестокостью и, кстати, первым разглядел в человеческой среде потуги к бунту. Но, как часто бывает, его идеи значительно опередили время, поэтому народ не понял, не оценил. Он умер бесславно, а через триста лет человечество взбунтовалось и превратило нашу империю в пепел.

– Но зачем призывать...

– Как «зачем»? Нам нужен предводитель. Вести народ может только тот, в чьих жилах течет королевская кровь. Мы с Антуаном – полноправные наследники и теоретически можем возглавить борьбу, но все-таки мы слишком молоды и наивны. А других наследников не осталось – три рода из пяти канули в вечность и никогда не возродятся. А когда не остается разумного выхода, приходится обращаться к магии.

Губы принца снова коснулись моего виска, а его руки обвили талию нерушимым кольцом.

– И что будет с человечеством? – выдохнула я.

– Ничего особенного. Просто поставим ваше племя на место, и все.

– И где оно... это место?

– На коленях, Лёлочка, на коленях...

Грегор сжал крепче, уткнулся носом в макушку, замер. Остальные изучали нашу парочку придиричиво, без тени улыбки. На мгновение почудилось, что эльфийское общество жестоко осуждает вздохи черного принца.

Элронд и парень в черном плаще закончили расставлять камни и свечи, замерли на краю странного сооружения.

Голос Антуана прозвучал необычно – слишком громко, величественно:

– Пора!

Машкин возлюбленный семимильными шагами приблизился к нам, схватил меня за руку, потянул. С другой стороны возник еще один эльф, перехватил вторую и сжал так крепко, что я взвыла:

– Эй!

Рядом блеснуло, а боль резанула так, что перед глазами встала черная пелена. Кровь проступала сперва медленно, по капельке, лишь намекая на глубокий порез поперек запястья. Я попыталась вырваться, но парни держали крепко. Антуан сжимал нож, на лезвии хищными всполохами отражались огоньки свечей. Он передал мою руку безымянному эльфу, скривился:

– Твоя очередь, Грегор.

– Только нож вытри как следует, – отозвался «черный».

Я с ужасом наблюдала, как Антуану принесли бутылку водки, тот щедро ополоснул лезвие, а сам хлебнул из горла. Грегор чуть отстранился и, продолжая обхватывать мою талию одной рукой, подставил вторую под нож. Я дернулась, но черный принц даже одним пальцем способен удержать десяток таких дохлячек.

– Что вы делаете?! – Голос сорвался на крик, по телу побежали крупные мурашки.

– Все просто, – ответил Грегор. Он осторожно поднес порезанную руку к моей, поднял чуть выше, избегая соприкосновения. Его рана заалела быстро, крупные капли начали срываться вниз, падать на кожу обжигающим дождем, проникать в порез, смешиваться с моей кровью. – После того что ты сделала с моим ухом, ты не можешь оставаться в стороне. Теперь ты наша, не по рождению, но все-таки...

– Что?!

Я снова дернулась, и снова неудачно.

– Машка, это секта! Звони в полицию, срочно! Или папе позвони! Машка!

Изогнувшись, я все-таки смогла увидеть подругу. Бледная и очень грустная, она крепко сжимала мобильник в кулачке и не шевелилась.

– Машка!

Девушка чуть качнула головой, а после опустила глаза и отступила в глубь шатра.

– Машка!

– Не кричи, милая, – шепнул Грегор. – Все хорошо будет, тебе понравится. Обещаю.

Он отстранился, звонко чмокнул меня в щеку и кивнул третьему:

– Лёлочка слишком напугана, может глупостей натворить. Поэтому держи крепче, а нам с Антуаном нужно маленько поколдовать.

Принцы застыли на краю каменно-огненного круга, вытянули руки. Через несколько минут по шатру пополз глухой гортанный звук, плавно перешел в странную песню. Слова разобрать невозможно, но волосы на загривке встали дыбом, а рану на запястье начало жечь.

В голове бешено скакали мысли, одна другой хуже: вдруг получу заражение крови? Вдруг у Грегора гепатит, или СПИД, или еще что?

За стенами шатра взвыло, хлестко ударил ветер, вдалеке послышался яростный хруст и несколько тяжелых ударов. Земля содрогнулась. Мучитель, который крепко держал за руки, встрепнулся. Улыбка в глубине капюшона стала по-настоящему зловещей.

– Не смешно! – закричала я. – Хватит! Шоу получилось отличным, но если вы сейчас же не прекратите, я устрою вам такие проблемы, такие...

Матерчатый купол шатра трянуло, стены заходили ходуном. Порыв ветра отбросил полог, ворвался, пронесся стремительно. От близкого дыхания ветра пламя свечей припало к земле, но ни один огонек не погас. Песня эльфов набирала силу, становилась громче, требовательней. В какой-то момент звук окончательно утратил мелодичность, незнакомые слова вырвались карканьем, ударили по воздуху.

– Психи! – снова завопила я. – Это глупая игра, очень глупая! А вы – помешанные! Не существует ни эльфов, ни магии! У вокзальных гадалок и то больше шансов сотворить чудо! Хватит ломать комедию! Слышите?!

Воздух в круге колыхнулся, огоньки свечей сорвались с фитильков и бросились в середину, соединились, поднялись выше. Свечение, похожее на расплывчатое пятно, чуть заметно шевелилось и с каждой секундой набирало силу.

– Отпусти меня!

Я извернулась и ударила мучителя ногой. Ступня врезалась в самое болезненное место, но парень даже не поморщился, только крепче сжал мои запястья. Боль пронзила резко, нестерпимо. Я даже закричать не смогла, изогнулась, ноги подкосились. Но эльф не позволил осесть на землю, удержал.

Выкрик Грегора прозвучал злобно, и хотя я по-прежнему не понимала слов, догадалась – это конец.

Свечение начало приобретать очертание человеческой фигуры, но почти сразу задрожало, забилося, вспыхнуло в сотню раз ярче и рассыпалось. Глаза резануло, по щекам потекли слезы.

– Ваше величество! – воскликнул Антуан, и все присутствующие разом рухнули на колени. Только мой мучитель остался неподвижен.

Там, где секунду назад вспыхнул и исчез свет, стоял огромный мужчина: мощное тело прищельца затянута в шелка и бархат, на плечах багряная волна мантии, в руке зажат топор.

Глаза незнакомца черные, бесстрашные. Каштановые волосы забраны в хвост, обнажают ост-
роконечные уши. Его взгляд заскользил по лицам, уголок рта лениво пополз вверх.

– Ваше величество, – выдохнул Грегор.

Взгляд короля метнулся к черному принцу, вспыхнул удивлением. А Грегор продолжил,
не разгибаясь:

– Король, простите эту дерзость. Нам пришлось. У нас не было другого выхода.

В голосе мужчины зазвучала угроза:

– Я чувствую, в твоих жилах кровь моего рода. Но кто ты, юноша?

– Я твой потомок, – отозвался Грегор покорно. – Грегор Краусус Винто Северг.

– Краусус Винто? Ты сын Гарганкора? – воскликнул король.

Его брови поползли вверх, пальцы сильнее сжали топор. Хмурый интерес во взгляде сме-
нился тотальным подозрением. Мое сердце подпрыгнуло, окрылилось надеждой – галлюцина-
ция не верит Грегору, а значит, может покарать. Если так, план полоумных фанатиков рухнет,
бредовое шоу закончится. Или не закончится?

– Гарганкору всего неделя от роду, – прошипел король.

– Знаю. – В голосе принца мольба, голова понуро болтается на плечах. – Но я не лгу,
Ваше величество. Мы призвали вас...

Ноздри пришельца хищно втянули воздух, он прикрыл глаза, перебил:

– Время...

Грегор тут же умолк, склонился еще ниже и едва не ударился лбом о земляной пол.
А король продолжил ошеломленно:

– Это не мое время! Будущее? Сколько веков прошло? Где Гарганкор? А Гестор?

Повисла тяжелая пауза, нетерпеливый взгляд короля вновь прошелся по лицам и замер
на мне.

– А это кто?

Королевские брови встретились на переносице, нависли над угольно-черными глазами.
Он перехватил топор, дернулся, но с места сойти не смог. Заговорил с явным усилием:

– Кто посмел осквернить наш род... этим? Кто осмелился породниться с самкой чело-
века? Кто?!

Ответ сам сорвался с языка, но прозвучал жалко:

– Мы с вами не родственники! Я...

Грегор бросил зло:

– Ваше величество, позвольте я объясню.

– Говори, – повелительно отозвался тот. – И поднимись с колен, сыну Гарганкора не
пристало кланяться.

Черный принц поднялся, но все-таки отвесил еще один поклон в адрес венценосного
предка.

– Король, времена вашего правления давно миновали. Ваш сын Гестор и внук Гарганкор
мертвы.

Бледность исполина ничуть не смутила Грегора, он набрал в грудь побольше воздуха,
продолжил:

– Народ эльфов практически истреблен. Нас осталась от силы пара сотен. Три королев-
ских рода прерваны, выжили только мы и Вистинги.

Грегор кивнул на Машкиного воздыхателя, тот одарил короля могильной улыбкой и
украдкой вытер слезу. На щеках пришельца вспыхнула россыпь красных пятен, и белки глаз
потеряли прежнюю белизну. И хотя король не проронил ни слова, даже пальцем не шевельнул,
воздух в шатре начал плавиться.

– Люди уже не помнят о нас, не верят в наше существование. Их предки разгромили
империю, уничтожили всех. Они обрушили мир, предали огню даже воспоминания о нас.

– А мы? – спросил король.

– Мы... не смогли объединиться и дать отпор. Первые десятилетия даже не пытались бороться. Никто не верил, что все люди одинаковы, приписывали эту кровожадность разбойникам, отбросам человеческой массы. Мы слишком поздно осознали масштаб угрозы. Но и тогда могли успеть, если бы не наша разрозненность... Западники вступили в союз с людьми, понадеялись, что их не тронут. Горные эльфы укрылись в пещерах, хотели отсидеться. Через два столетия люди добрались и до них.

– А южане?

Черный принц тяжело вздохнул и не ответил.

– Чего ты хочешь, Грегор?

– Нам нужна помощь, – отозвался тот. – Сейчас развитие человеческой цивилизации достигло пика, настал момент, которого мы ждали очень долго. Люди разучились бороться, потеряли всякое представление о чести и совести, а значит... мы можем победить. Нас несравнимо меньше, но мы другие. Мы выстоим.

– Эти слова достойны императора, Грегор. Зачем ты призвал меня?

Грегор вздернул подбородок, расправил понурые плечи и заявил:

– Нам нужен предводитель.

Взгляд короля стал тяжелее грозового неба, ноздри хищно раздулись, костяшки пальцев побелели, а рукоятка топора, кажется, хрустнула.

– Но мой народ...

– Мы тоже ваш народ, – прошептал Антуан.

Пришелец застыл, слышать подобное от венценосцев рода Вистингов явно не приходилось. Наконец он произнес:

– Неужели все настолько плохо?

– Да, – отозвался Антуан. – Вы – единственный, кто сумел разгадать человеческую природу, и единственный, кто сможет исправить будущее.

– Но мои подданные...

– Они в безопасности, – сказал Антуан покорно. – А мы на грани полного уничтожения. Без вашей помощи не выживем.

– Не могу, – пробормотал король. – Если я перейду в ваш мир, Грегор должен будет отправиться в прошлое вместо меня, кровь за кровь... Иначе мироздание рухнет, время превратится в небытие. Я не могу допустить этого и тем более не могу разрешить Грегору уйти в мое время, ведь потомки должны жить потом, после нас. Даже если это «после» отвратительно и тошнотворно.

На лице черного принца вспыхнула триумфальная улыбка. Он согнулся в низжайшем поклоне, ответил с вызовом:

– Ваше величество, мы все предусмотрели. Лёлочка!

Парень, что удерживал меня, встрепенулся и силой поволол вперед. Я завопила, несколько раз пнула мучителя, изогнулась в попытке укусить, но зубы схватили воздух.

В голосе короля зазвучал неподдельный восторг:

– Bravo! А я почти забыл про эту странную самку. Порез? Грегор, ты истинный сын рода Севергов! Умнейший из умнейших!

– Благодарю, ваше величество.

– Но...

– Что-то не так?

Король отозвался не сразу. Его пристальный взгляд ощупал меня с ног до головы, и, судя по выражению лица, эльфийский предводитель не впечатлился ни розовым спортивным костюмчиком, ни дизайнерскими кедами. А белокурые кудряшки вызвали презрительную улыбку.

– Она может навредить, – отозвался король. – Если расскажет людям о будущем, начнет призывать к борьбе...

– Не расскажет. А если и расскажет – никто не поверит. Поднять восстание эта самка точно не сможет, вы только взгляните на нее! Это типичный представитель современного человечества. Крашенная курица, фальшивка.

Грегор усмехнулся и в подтверждение сказанного больно дернул меня за ухо.

Я взвыла:

– Прекрати! Отпусти немедленно! Психи! Вы все – психи! Я буду жаловаться! Я разоблачу вашу секту! В суд подам! И не смей оскорблять меня, эльфийский выродок! Имбецил! Твое место в дурдоме! Нет, таких, как ты, нужно отдавать на опыты, прижизненно!

Глаза пришельца чуть выкатились, рот приоткрылся сперва удивленно, после превратился в злобный оскал. Зато Грегор и Антуан были счастливы, как туристы в джунгли. Со всех сторон слышались смешки, а в дальнем углу шатра раздался переливчатый смех Машки.

– Ну, подруга, ну погоди!

Внезапное осознание стало поводом глубоко вздохнуть. Страх отступил, хотя коленки все еще ходили ходуном, а вдоль позвоночника ползала ледяная змейка.

– Поняла, – прошептала я и закричала во все горло: – Машка, ты труп! Давай выкатывай свою скрытую камеру, зараза! Но я отомщу, ты ведь понимаешь, как ты сейчас попала?!

– Да, человечество заметно преобразилось, – отозвался король строго. – Грегор, ты великолепно подобрал кандидата. В моем мире такую самку прибудут, как только рот откроет, навредить она не успеет. Отличное решение проблемы, я поражен.

– Рад стараться, ваше величество.

Толчок в спину стал полной неожиданностью, я полетела вперед со скоростью пули. Успела выставить руки, но вместо твердой груди короля врезалась в тягучую массу.

То, что раньше считала плотью, оказалось липким и противным, руки увязли, приклеились. Краски потускнели, силуэт пришельца стал расплывчатым пятном. По ушам ударила странная тишина и тут же сменилась пронзительным свистом. Липкая масса начала затягивать и, несмотря на отчаянное сопротивление, поглотила. Мир закружился с невероятной скоростью, превратился в серое полотно. Карусель мироздания остановилась резко, серость вздрогнула и осыпалась.

Глава 3

Я очутилась на полу просторной комнаты: стены блестят золотом и серебром, в окна бьет ослепительный свет. Приподнялась, зажмурилась и, на всякий случай, перекрестилась. Но когда открыла глаза, картинка не поменялась. Все те же стены, тот же свет. Пальцами ощутила мягкий ворс – ковер, сшитый из шкурок незнакомого зверя, лоснится, дарит приятное тепло.

Рядом огромная кровать с резными ножками и белыми, как снег, простынями. Алое одеяло небрежно отброшено и частью покоится на полу. В углах замерли витиеватые напольные подсвечники, со стен уныло глядят ничем не примечательные пейзажи. В воздухе висит тяжелый запах благовоний, щекочет нос, пробирается в горло.

Близкий звук шагов застал врасплох, не дал завершить первоначальный осмотр. Повинуясь инстинктам, проползла несколько метров и забилась под кровать.

В следующее мгновение по полу покатился холодный свежий воздух, а женский голос прозвенел ласковым ручейком:

– Георганус, ты здесь?

Я осторожно повернула голову и смогла рассмотреть миниатюрные ножки, которые мягко шествовали по комнате, и подол расшитого золотом платья.

– Ох уж эти благовония. – Женщина вздохнула, а маленькие ножки понесли подол в сторону окон.

Теперь по полу пошел не просто холодный воздух – ледяной сквозняк! Чувствую, как кожа покрывается тысячами пупырышек...

– Георганус!

Голос женщины стал требовательным, она топнула ножкой, замерла.

И снова звук шагов, на этот раз оглушающе громкий, тяжелый. И новый голос, но мужской:

– Ваше величество, что-то случилось?

Уровень подбострастия позволил узнать в говорившем слугу, но перевернуться и рассмотреть его ноги не решилась. Да и толку?

– Ты короля не видел? – ответила женщина.

– Сегодня? Нет. Возможно, он охотится.

– В пятницу? – рассмеялась собеседница. – Мой муж, конечно, еретик, но не до такой же степени!

– Тогда, может быть, в библиотеке?

– Я заходила в библиотеку, там только Гестор.

– А в саду искали?

– Искала, – нервно выдохнула она. – Куда же он запропастился?

Повисла напряженная тишина. Я сжалась в комок в надежде, что это молчание никак не связано со мной – ножки кровати слишком высокие, заметить меня несложно.

– Конюшня! – воскликнул слуга.

– Точно! – подхватила королева.

Маленькие ножки поспешили прочь, но замерли на полпути.

– Ты остаешься? – удивилась женщина.

Слуга отозвался учтиво, при этом явно кланялся:

– Нужно привести в порядок постель и вынести ночной горшок его величества.

Я нервно сглотнула, покрутила головой и начала медленно умирать от страха. В метре от меня замер тяжелый золотой сосуд, испещренный замысловатым узором и усыпанный сверкающими камушками. Легкий запах канализации щекотнул нос.

Не в силах ждать неизбежного разоблачения, кашлянула и медленно выползла на свет божий.

– Добрый день! – бодро отрапортовала я и отвесила поклон.

Женщина в золотом платье сперва побледнела, через мгновение позеленела, а покраснев, закричала дурным голосом:

– Стража! Стража!

Слуга – пышнотелый лысоватый эльф, попятился к двери, но вовремя осознал свою принадлежность к сильному полу и бросился загораживать королеву. Его пухлые ладошки сжались в кулачки, ужас в глазах сменился напускным гневом, но боевая стойка все равно получилась неправдоподобной.

– Спокойно, товарищи. Спокойно.

Я сделала осторожный шаг навстречу, впереди себя послала ослепительную улыбку.

– Стра... – Королева вдруг запнулась.

Она оказалась на удивление симпатичной и хрупкой. Фигура тонкая, ручки худенькие, талия – сантиметров сорок, если не меньше. Каштанового цвета кудряшки чуть-чуть отдают рыжинкой, падают на фарфоровую кожу плеч. Глаза темные, но в них нет ужасающей ночи, которую являет взгляд ее мужа. Я попыталась представить эту женщину рядом с королем – муравей и гора. Зато губы у венценосной дамы тонкие, а ротик – крохотный, значит, характер не из лучших.

– Ваше величество, позвольте объяснить. Меня зовут Лёлочка, то есть Оля...

Личико женщины снова утратило краски, она схватила ртом воздух, пошатнулась...

– Нет, нет! – поспешила оправдаться я. – Обморок ни к чему.

Но королева, кажется, и сама передумала падать. Ее взгляд стал острым и очень злым. Эльфийка пристально осмотрела мой спортивный костюм, кеды, особое внимание уделила маникюру и обвисшим, но все еще симпатичным кудряшкам.

– Как он мог?.. – выдохнула королева с горечью.

Брови слуги удивленно взлетели вверх, на пухлом лице отразилась трудная работа мысли. Наконец толстяк что-то понял, скривился презрительно:

– Нет... Ваше величество... Этого не может быть...

– Может, – крикнула та. – Стража!

Не прошло и пары секунд, как в распахнутую дверь с оглушающим топотом ворвались пятеро эльфов. По комплекции ушастые очень похожи на бойцов спецназа, но вместо камуфляжа на каждом был болотного цвета камзол и черные лосины. Я поспешно подняла руки и замерла. Но лезвие меча оказалось у горла гораздо быстрее. На ожесточенных лицах стражников появилось удивление, эльфы замерли в нерешительности, дружно покосились на королеву и толстопузого слугу.

Я сглотнула внезапный комок в горле и постаралась изобразить предельную покорность:

– Ваше величество, прошу, выслушайте.

– Как ты здесь оказалась? – дрогнув, спросила она.

– Вот и я про то же...

– Нет! – воскликнула эльфийка, в ее голосе зазвучала власть и несколько ноток раздражения. – Как ты посмела явиться в покои короля, грязная человеческая девчонка? И как смеешь разговаривать со мной?

– Вы не понимаете...

Королева завизжала пронзительно:

– Главного управителя сюда, быстро!

Один из спецназовцев вихрем унесся прочь, а остальные придвинулись ко мне. В суровых лицах ни намека на жалость, носы брезгливо сморщены.

Я попыталась заговорить вновь, но лезвие меча больно ужалило в горло, а в голове гремели последние слова короля: такую самку прибьют, как только рот откроет... Чертов пророк...

В пронзительной тишине слышно только пыхтение слуги. Он осторожно обмахивается платочком, украдкой осматривает интерьер – явно прикидывает, какую из королевских вещей я могла спереть. Королева глядит пристально и хмуро, ее личико превратилось в непроницаемую маску, губки поджаты и почти не видны.

Главный управитель, в отличие от остальных, вошел бесшумно, даже воровато. Такой же пузатенький, как слуга, на голову ниже дворцового спецназа. Дородное тело упаковано в облегающий камзол нежно-зеленого цвета, а ноги заключены в салатные лосины. За поясом управителя притаилась странная штукавина, отдаленно похожая на кнут. Вошедший низко поклонился королеве, исподлобья глянул на сцену задержания.

Пальчик венценосной эльфийки взметнулся вверх, ткнул в меня.

– Вот, полюбуйся!

Брови управителя чуть приподнялись, он причмокнул и пробасил:

– Разберемся, ваше величество.

– Разберемся? – взвизгнула королева. – Да что тут разбираться? Казнить! Немедленно! Сию минуту!

– Меня?!

– Цыц!

По щеке прошлась звонкая пощечина, кожу мгновенно охватил пожар. Один из стражей придвинулся вплотную, угрожающе засопел в ухо. Управитель спросил с подозрением:

– Ты из какого барака?

Возмущение хлынуло через край, я не смогла его скрыть. Гордо задрала голову, открыла рот, чтобы высказать, где и в каких позах видела длинноухих уродцев... И тут же схлопотала новую пощечину, которая едва не свалила с ног. Голос управителя прозвучал сладко:

– Желаете самолично присутствовать на казни, ваше величество?

Королева отшатнулась с таким видом, будто ей предложили опустить пальчик в ночной горшок его величества.

– С ума сошел? Думаешь, меня недостаточно унизили?

– Простите! Я не подумал, что это...

– Хватит! – гневно бросила королева. – Казнить!

Она развернулась, коротким кивком поблагодарила стражников и спешно зашагала прочь. Каждый ее шаг отражался паническим криком разума, кажется – упускаю что-то важное, шансы на спасение стремительно тают.

Управитель вдруг насторожился, проблеял:

– А если его величество Георганус... прогневаются?

Эльфийка замерла в дверях, тряхнула волосами:

– Выполняйте приказ.

С уходом королевы спальня потонула в гробовой тишине. Стражники почему-то отодвинулись, управитель мялся, а слуга дрожал.

– Дверь закройте, – пробормотал управитель. И как только его приказ был выполнен, позвал тихо: – Шердом... Шердом...

Я почувствовала, как спина покрывается холодным потом, как подкашиваются ноги. Оказаться наедине с семьей незнакомыми мужчинами... не очень приятно. Особенно, если тебя собираются казнить.

– Шердом, приди... – повторил управитель, воровато огляделся.

Воздух рядом с ним вздрогнул, заискрился. Это свечение ничуть не похоже на то, из которого появлялся Георганус, но легче от этого не стало. А когда рядом с управителем возникла фигура в длинном черном балахоне – едва удержалась от крика.

– Что случилось? – проскрипел незнакомец в черном, отбросил капюшон.

Взгляду предстал острый длинный нос, вычерченные скулы, низкий, натруженный работой мысли лоб. Глазки у эльфа маленькие, посажены глубоко, будто кто-то вдавил их в лицо, а сверху прикрыл кустистыми бровями. Сам седой и бледный, но лицо молодое, даже намек на морщины нет.

– Смотри, – прошептал управитель, указывая на меня. Пришелец не удивился, но взгляд стал задумчивым и тяжелым. А вельможа в салатových лосинах продолжал: – Ее королева нашла, самолично. Казнить велела. Немедленно. Но я... в общем...

– Ясно, – отозвался незнакомец.

Он приблизился, бесцеремонно схватил меня за подбородок. Осмотрев лицо, заскользил взглядом по одежде, особенно пристально рассматривал кеды. Что ни говори, а дизайнерская обувь способна впечатлить кого угодно, даже таких дикарей.

– Так что нам делать? – прошептал кто-то из стражников.

– погоди ты... – отмахнулся управитель. Но, заметив недоумение на лицах ушастого спецназа, пояснил: – Слово королевы, конечно, закон. Но сами подумайте... Если Георганус без стеснения оставил эту самку в своей спальне, значит, на то были причины. К тому же... В общем... Я бы не решился гневить короля.

– Но это позор, – выдохнул слуга. – Если кто-то узнает...

Ему ответил не управитель, а Шердом:

– Не узнает. Вы все, – эльф указал на стражников и отдельно, подчеркнуто, ткнул пальцем в слугу, – возвращаетесь к своим обязанностям. Если королева спросит, говорите – казнили.

– А как же...

– Без вас разберемся.

Я не успела даже слова сказать, как седовласый ухватил за руку и каркнул что-то еще, совершенно непонятное. Мир померк, вместо роскошной спальни короля взгляду предстала мрачная каморка.

В помещении полутьма. Окна завешены черной тканью, по углам и над потолком мерцают огни свечей. Все стены комнаты превращены в стеллажи, заваленные книгами, вперемежку со склянками. В дальнем углу с потолка свисают странного вида веники, рядом с ними что-то попискивает.

– Шердом! – взвизгнул управитель, а я от неожиданности подпрыгнула.

Названный Шердомом стоит рядом, мрачно потирает ладони. Управитель машинально поправляет камзол, затравленно озирается.

– Знаю, ты не любишь мою обитель, – сказал Шердом, – но тут безопасно. И никто не подслушает.

Управитель кивнул и злобно покосился на меня.

Последовал тихий вздох, щелчок, и вместо одного из стеллажей образовался большой камин. Огонь распластался в каминной пасти и пожирал дрова с тем же смаком, с каким огромная собака обгладывает сочную кость. После нового щелчка у камина обнаружились три кресла. Будто почуяв мое состояние, маг сказал:

– Не пугайся, дитя. Присядь к камину, отдохни с дороги.

– С дороги? – возмутился управитель, но тут же осекся, тоже поплелся к креслу.

Я послушно села и сделала вид, будто не замечаю, как морщится и ерзает управитель. Кажется, он даже попытался отодвинуться, но ножки магической мебели будто приклеились к полу. Хозяин каморки тоже присоединился к нам, он был спокоен как танк.

– Хорошенькое дельце, – ежась, пробормотал управитель.

– Да, задача не из легких, – отозвался Шердом. – Но, может, кое-кто прольет свет на эту историю?

В меня вперились два нетерпеливых взгляда.

– Кто ты? – мягко спросил Шердом.

– Лёля... То есть Оля.

– Это что? Имя? – удивился управитель.

Шердом пожал плечами и смерил новым взглядом, от которого захотелось провалиться под землю. Так как провалиться я все-таки не могла, просто прикусила язык. Что-то здесь не то, чего-то я не догоняю.

– Ладно, зайдем с другого бока... – пробормотал Шердом. – Оля, видишь ли, в чем дело... Твое появление в спальне нашего короля очень беспокоило королеву. И не удивительно. Нет ничего позорнее, чем связь эльфа и человека. Это извращение, понимаешь?

Я только рот приоткрыла.

– Прелюбодействовать с человеком... все равно что с коровой... или свиньей... или с курицей. Понимаешь?

Мне показалось, что пол качнулся и потолок вместе с ним.

– Подождите... Вы решили, будто я – любовница короля?

– Тш-ш-ш!!! – Глаза управителя едва не вывалились из орбит, он зажал рукой собственный рот.

– А разве это не так? – уклончиво спросил Шердом.

Чуя подвох, я предпочла прикинуться душой. Это было несложно, в моем-то положении. Маленькая хитрость оправдалась, добренький эльф в черном продолжил терпеливое объяснение:

– Оля, этот случай в спальне Георгануса – скандал, причем такой, что страшнее даже представить нельзя. Я не имею ничего против тебя... но я должен что-то предпринять. В обществе эльфов король – больше, чем король. Это лидер, без которого все рухнет.

– Самка не понимает, – пробормотал управитель. – Говори проще.

Я не удержалась от вопросительного взгляда. Пузатый эльф в светло-зеленом камзоле почему-то побагровел. А Шердом вздохнул и начал снова:

– Оля... С древнейших времен в нашем обществе существует строгий запрет на излишнее взаимодействие с людьми. За нарушение этого табу не одна голова с плеч слетела. А король – лидер, он должен соблюдать закон особенно строго, потому что, если правитель проявит неуважение к правилам, остальные перестанут их соблюдать вовсе. Твое появление – позор для короля. Я верю, ты – хорошая, послушная самка. Но объясни, пожалуйста, как ты попала в спальню его величества? Кто тебя туда привел? И как зовут твоего хозяина?

– Кого?.. – выдохнула я.

– Хозяина, – повторил Шердом медленно, как для тупых.

Я никогда не считала себя тупой, впрочем, умной тоже. Конечно, на фоне Машки я – гений. Но выбор, перед которым меня поставили, показался необычайно сложным. Если бы дело происходило в моем мире, я бы, не задумываясь, призналась и в любовной связи, и в чем угодно, ведь речь идет не о простом смертном, о короле! Но ушастые аборигены вряд ли знакомы с правилами пиара... И я сказала правду:

– Вы все неправильно поняли.

– Как это «неправильно»? – вспыхнул толстый.

Зато Шердом среагировал гораздо спокойнее, спросил ласково:

– Объяснишь?

С сомнением, но все-таки кивнула.

– Итак, как ты оказалась в спальне короля? Кто тебя привел?

– Георганус. Но не сам... ему вроде как помогли. Все дело в том, что я из другого времени. Управитель, который секунду назад изображал хмурое любопытство, скис. Зато Шердом оживился.

– Дело в том, что я...

Я запнулась и внезапно засмушалась. Вдруг мне мерещится? Что, если в действительности передо мной сидят не эльфы, а санитары? А каморка мага – жалкий, извращенный глюк? Да и может ли человек в трезвом уме всерьез рассказывать про перемещения во времени? И ладно бы прошлое было адекватным, а тут ведь... эльфы!

– И... – поторопил Шердом, заговорчески подмигнул. Кажется, он на моей стороне.

Я решилась.

Сперва сбивалась и мялась. Зачем-то раскрыла свой возраст, поведала, что учусь на последнем курсе университета, обожаю розовый цвет. В деталях расписала сегодняшнее утро, наш выезд из дома – для достоверности. Когда дело дошло до пикника, мое смущение улетучилось. Описывая Грегора и Антуана, я даже ругнулась. Крепко так, по-пролетарски.

Ожидаемого аншлага мой рассказ не вызвал. Толстый скис окончательно, на меня даже не смотрел. Казалось, единственное, чего сейчас хотелось эльфу, – схватить что-нибудь тяжелое и прервать мои мучения навсегда. Зато Шердом слушал очень внимательно, вдумчиво.

– А потом в шатре появился король... – Я даже зажмурилась, представила эту картинку. Вот он – высокомерный, злобный, мерзкий. Стоит с топором наперевес и скалится, морда эльфийская. – И меня отправили в прошлое вместо него. Видимо, в этот момент Георганус находился в своей спальне и я оказалась на его месте.

Толстый эльф перевел скучающий взгляд на Шердома, спросил с толикой яда:

– И долго нам это слушать?

– погоди, – отмахнулся черный. – А зачем тебя отправили в прошлое?

– Как это «зачем»? Чтобы с пространственно-временным континуумом ничего плохого не случилось.

Брови Шердома, так похожие на миниатюрные белоснежные облачка, подпрыгнули.

– С чем?

Объяснить эльфу, что такое пространственно-временной континуум, сложно, особенно когда сама толком не понимаешь. Поэтому я применила лучший аргумент блондинки – одарила Шердома ослепительной, обворожительной улыбкой. И, как часто бывает в подобных случаях, он догадался сам:

– Тебя отправили сюда в качестве замены. Без этого переход в другое время невозможен. А эти двое, те, кто вызвал Георгануса, кто они?

Я беззаботно пожала плечами:

– Я ведь говорила. Принцы. Антуан вроде как из рода Вис... Верс...

– Вистингов, – рякнул управитель.

– Ага. А Грегор – из ваших, правнук короля.

На последних словах мои собеседники притихли. Теперь глядели внимательно, хмурились.

– А зачем им понадобился Георганус? – подал голос Шердом.

И хотя я намеревалась быть предельно честной, сообразила: рассказывать этой парочке об истинном положении дел не стоит.

– Да так... Потусить. Хотели показать ему наше время, в клуб там сходить... текила-пати...

– «Потусить»?

– Ну да. А что такого? Даже короли имеют право на развлечения.

После минутного молчания Шердом заговорил вновь. Он был слишком серьезен.

– Значит, между тобой и королем ничего не было. Это хорошо, даже замечательно. Оправдывать невинного гораздо проще. И, как понимаю, король сейчас пребывает в будущем вместе с принцами из рода Вистингов и Севергов. Развлекается. Что ж... Это вполне в духе его величества.

В глазах толстощекого управителя блеснуло уважение, голос прозвучал неожиданно учтиво:

– Его величество Георганус просили что-нибудь сообщить нам? Может быть, они изволили дать распоряжения касательно вашей персоны?

Я задумалась, такой поворот разговора – уже победа. Жизнь определенно налаживается!

– Он просил принять меня по высшему разряду. И, по возможности, отправить домой.

– Домой?

– В будущее, – уточнила я.

– Ах да... – протянул Шердом, откидываясь на спинку кресла. – Я мог бы отправить тебя в будущее, это несложно. Вот только в твоей истории есть пара нестыковок. Род Севергов, мягко говоря, не дружит с Вистингами.

– Это сейчас! Но потом, через несколько столетий, ваши правители помирятся. Так бывает, уж поверьте.

– Допустим... – Маг скосил взгляд на управителя. – А еще... переход, о котором ты говоришь, возможен только между родственниками. Кровь за кровь.

Эльф в светло-зеленом камзоле кивнул с самой серьезной миной. А я задрала рукав кофточки и продемонстрировала служителям его величества запястье.

– Перед тем, как вызвать короля, Грегор порезал мне руку и влил в рану собственной крови, – важно пояснила я. Эльфы могут строить из себя скептиков, но против фактов не поперешь.

– Вот как? – оживился Шердом. – Дай-ка посмотреть.

Он довольно грубо перехватил запястье, с интересом уставился на ровную, абсолютно гладкую кожу. Я чуть с кресла не упала:

– А где?..

– Что и требовалось доказать, – вздохнул управитель.

– Подождите! Несколько минут назад порез был!

– Правда? – Изумление в голосе Шердома прозвучало как-то неестественно.

Я выдернула руку из крепкого капкана пальцев, уже открыла рот, чтобы возмутиться, но меня опередил управитель:

– Итак, что мы имеем? В спальне короля обнаружена человеческая самка самого распутного вида. И она утверждает, что явилась из будущего в качестве замены Георганусу. В целом легенда здравая, но тот, кто ее составлял, не потрудился обеспечить самку доказательствами. Кто из врагов короля может быть настолько глуп?

– А если все проще? – перебил Шердом. – Вдруг самка действительно принадлежит королю.

– Нет! – взвизгнул толстощекий эльф. – Наш король никогда бы не пошел на такую низость! Это немыслимо!

Шердом заявил со смешком:

– В этой жизни возможно все. Один мой знакомый маг вывел недавно интересную закономерность: ненависть и любовь ходят рука об руку, и если мы яростно ненавидим какое-то явление или предмет, значит, подсознательно хотим им обладать.

– Чего? – не понял управитель.

Эльф в черном ответил подчеркнуто терпеливо:

– Открыто Георганус высказывается против разведения и содержания людей и особенно осуждает связи между эльфами и людьми. Но потаенно... – Он кивнул на меня и стих. Я почувствовала себя мебелью.

– Ересь! – вскрикнул толстощекий.

– Тише, – отозвался Шердом. – Я не утверждаю, я предполагаю... К тому же Георганус вполне мог впечатлиться этой самочкой, глянь, какая хорошенькая.

И хотя комплимент Шердома пролился бальзамом на мое испуганное сердечко, я взбрыкнула:

– Прекратите! Я говорю правду! Шердом, вы ведь маг?

– Я не просто маг, я – верховный маг королевства Севера, – расплылся черный.

– Отлично! Значит, вы можете связаться с Георганусом и узнать, что я не вру!

Не знаю почему, но я была уверена, что Шердом действительно может. К счастью, отпираться черный не стал.

– Могу. Но не буду.

– Почему? Шердом, вы понимаете, что ваш король в другом мире, в другом времени?

– Как раз в этом я сильно сомневаюсь, Лёлочка. Его величество могли отправиться куда угодно и никого не предупредить. Такое и раньше случалось.

Управитель важно кивнул, будто без его подтверждения слова мага не имеют силы. Я нашлась довольно быстро:

– А если ему плохо? Если ему грозит опасность? Если ему не нравится мой мир?

– Твой мир? – ухмыльнулся Шердом. – Какое скромное заявление. – И продолжил абсолютно серьезным тоном: – Если королю понадобится моя помощь, он со мной свяжется. Видишь ли, король обладает некоторыми магическими способностями.

– Но...

– Хватит!

Управитель резко поднялся, несколько раз прошелся по комнате.

– Что будем делать с самкой, Шердом? Казним?

– Нет, – ответил маг. Я хотела крикнуть то же самое, но не успела. – Зачем казнить такую хорошенькую, воспитанную самочку?

– А что тогда?

Шердом глубоко вздохнул, отчего его лицо стало совершенно умиротворенным. Отозвался едва слышно:

– Есть у меня одна идея...

– Что вы имеете в виду? – начала было я, но Шердом повел рукой, и мир исчез, его место заняла абсолютная, беспроглядная чернота.

Глава 4

Голос донесся, будто из другой галактики:

– Эй... Просыпайся...

За звуком последовал легкий шлепок по щеке.

– А? – проворчала я, отчаянно пытаюсь разодрать слипшиеся веки. Первые несколько секунд картинка была нечеткой, смазанной, после все-таки смогла различить зависшее надо мной лицо.

Девушка. Кожа гладкая, глаза светло-серые, реснички светлые, губки бледные. Волосы скрыты под белым чепчиком, а по бокам торчат острые ушки. Ничего примечательного. Кроме ушек, конечно.

– Где я?..

– Цыц! – прикрикнула девица.

Вскользь оценила ее платье – ничего особенного. Простое, блеклое, местами в пятнах. По-видимому, служанка, но зато гонору... Оглядевшись, обнаружила, что нахожусь в небольшой светлой спальне, такой же невзрачной, как и эта девица.

Служанка будто почувствовала мою неприязнь, с неимоверной наглостью сдернула одеяло. По коже побежали мурашки:

– Я что, голая? Но почему?..

Мое возмущение потонуло в злобном рыке:

– Тварь! Мразь! Шлюха!

– Я?

Вместо ответа в лицо прилетела тряпка.

– У тебя ровно час! Одевайся! За ширмой ванна, если ты, конечно, знаешь значение слова «мыться». И учти: если хозяину с тобой не понравится, отправишься в общий барак!

– Погоди!

Но девица вылетела из комнаты как пробка из подогретой бутылки шампанского. Здорово. Просто отлично.

Брошенная мне тряпка оказалась платьем из легкой ткани, сильно напоминающей шифон. Даже без примерки ясно: в таком дальше собственной спальни показываться нельзя, в купальнике я бы выглядела намного скромнее.

И тут меня будто током ударило. Я – в рабстве! Вместо того чтобы помочь, Шердом и управитель продали меня какому-то богачу. Как вещь, как... как...

Ужас происходящего осознала не сразу, зато, когда поняла, сердце заколотилось бешено, лоб в мгновение покрылся испариной, ноги отказались повиноваться. Я осторожно легла на кровать, прикрылась прозрачным кусочком материи. Что делать?

«Если хозяину с тобой не понравится... – прозвучал в голове звенящий голосок, – отправишься в общий барак!»

Черт, это что же получается?

Я ничего не знаю об этом мире, могу только предполагать. Если под кроватью короля обитает ночной горшок, значит, здесь нет канализации. Если эльфийский спецназ орудует мечами, то огнестрельного оружия тоже нет. Одежда эльфов намекает на отсутствие текстильной промышленности. Еще тут в ходу рабство. Значит, этот мир в лучшем случае похож на дремучее средневековье. И как же выглядит средневековый барак? Мама дорогая!

На миг представила себя – милую, красивую, хрупкую – в окружении грязных, вонючих оборванцев и чуть не заплакала.

Подняться с кровати оказалось очень непросто – ноги свело, по телу пробегала нервная дрожь. Осторожно приблизилась к единственному окну. Высоко. Этаж третий, не меньше. Из

окна виден огромный, идеально ровный газон, за ним начинается полоса невысоких деревьев – сад. И над всем этим великолепием полыхает кроваво-красный закат.

Память услужливо напомнила слова Шердома: «Нет ничего позорнее, чем связь эльфа и человека». И на душе стало еще гаже. Я в западне, в руках богатого эльфа-извращенца. А если следовать логике Шердома до конца, мой «хозяин» не просто извращенец, а зоофил, по местным меркам.

Что делать? Боюсь, есть только один выход.

Для начала попыталась унять нервную дрожь и отыскать ванну, о которой говорила служанка. Но то, что обнаружилось за ширмой, ванной назвать язык не повернулся – деревянная лохань, похожая на большой тазик с мутной, едва теплой водой. Показалось, в этой воде уже кто-то вымылся, и не раз. Пересилить собственную брезгливость оказалось сложно, но я смогла.

Закончив водные процедуры, примерила приготовленное для меня платье. Ткань просвечивала нещадно, правда в нужных местах имелась дополнительная подкладка, но все равно чувствовала себя голой. Еще и этот разрез... до бедра. Единственный плюс платья в том, что оно розовое.

Рядом с кроватью нашла пару тряпичных туфель а-ля пуанты. На проверку обувь оказалась очень удобной и на ногах неплохо смотрелась. Там же, на полу, лежал гребень. Я брезгливо отряхнула допотопную расческу и поплелась к небольшому зеркалу, висевшему на стене.

О том, чтобы сделать приличную прическу, и мечтать нельзя, пришлось импровизировать, но это полбеды. Настоящая беда в полном отсутствии косметики, неужели эльфы настолько отсталый народ? Тут же вспомнилась королева, на лице которой не было даже тени макияжа, может, поэтому эльфийки такие злобные?

Ай-яй-яй, во что же я вляпалась?!

Если рассуждать логически, у меня есть все шансы вернуться домой. Сейчас родители в Англии: фирма отца осваивает новый рынок, его присутствие необходимо, а мама поехала за компанию, по магазинам погулять и проветриться. Но однажды они вернутся, и меня все-таки хватятся. Отец – человек проницательный, сразу на Машку выйдет. А там и до Грегора с Георганусом недалеко... Дальше – дело техники, а техника у нас на высоте, паяльники работают как надо. Значит, моя задача – просто переждать это время. Выжить. И нужно для этого всего ничего: быть послушной, хорошей девочкой. Ну и кое-что... перетерпеть. В моем мире подобные союзы – обыденность. Если тысячи девушек легко отдаются жирным, вонючим извращенцам, значит, и я смогу. На войне все средства хороши.

Дверь распахнулась без стука. На пороге возникла все та же бледная служанка, презрительно скривила губы:

– Пойдем. Хозяин уже ждет.

Сделать шаг навстречу новой реальности оказалось гораздо сложнее, чем рассуждать о ней, – коленки предательски дрожали, сердце превратилось в кусок льда.

Служанка деловито вышагивала впереди, то и дело оглядывалась. Миновав довольно короткий коридор, мы оказались на парадной лестнице. В том, что она именно парадная, главная, я ни капли не сомневалась: огромная, ступени из белого мрамора, перила блестят золотом. Если постелить здесь красную дорожку, то без стеснения можно запускать всю звездно-голливудскую тусовку. Но это, как оказалось, цветочки.

Очутившись в просторном холле, я чуть не упала от восторга. Такой роскоши мог бы позавидовать любой олигарх. Пол, как и лестница, из белого, похоже, цельного мрамора. Потолок покрыт бесконечным узором из золотых завитков, его подпирают восемь белоснежных колонн. На стенах тоже золотые элементы, но они блекнут рядом с портретами в тяжелых, усы-

паннных драгоценными камнями рамах. В центре холла поразительной красоты фонтан. Здесь только музыки не хватает и неподвижных лакеев по углам.

– Чего встала? – прошипела служанка, но сделала это на порядок тише, чем раньше. Видимо, присутствие хозяина пыл умирят.

Я на мгновение зажмурилась, попыталась вообразить...

Здесь должен обитать высокий худошавый аристократ с синими глазами и великолепными манерами. Галантный и до чертиков благородный. Он не посмеет меня обидеть. Но даже если хозяин особняка настоящий урод – стерплю. Лучше быть рабыней в роскоши, чем той же рабыней, но уже в бараке.

И все-таки он должен, просто обязан быть красавцем! Иначе и быть не может.

– Чего встала, спрашиваю?!

Служанка схватила за руку и с силой, не свойственной нормальным девушкам, проводила меня несколько метров. Отпустила, когда мы уперлись в тяжелую резную дверь. Она толкнула дверь без особого почтения, скомандовала:

– Заходи.

Мысленно перекрестившись, я перешагнула порог и онемела.

Небольшой уютный кабинет выполнен в лучших традициях английской классики: светлые стены, массивные шкафы темного дерева, до отказа забитые книгами, камин, закрытый витиеватой кованой решеткой. На каминной полке часы, несколько статуэток искусной работы. Письменный стол – просто шедевр эстетики, рядом – узкий диванчик. Окна закрыты тяжелыми темно-бордовыми гардинами, свет дают несколько тусклых ламп, спрятанных за старинными плафонами.

И посреди этого музея стоял лысый, обрюзглый мужик в отвратительном сером камзоле и смотрел на меня с такой ухмылкой, что впору лезть в петлю. Под взглядом масляных глазок моя уверенность отступила.

Эльф протянул руку, сказал с хрипотцой:

– Иди ко мне, деточка.

Замерла. Ноги будто приклеились к полу. Не видела, но почувствовала, как захлопнулась дверь кабинета. Послышался отвратительный лязг – снаружи повернули ключ, перекрыли единственный путь к бегству.

Хозяина моя нерешительность не обрадовала: брови сошлись на переносице, взгляд утратил маслянистость, стал злобным.

– Иди сюда, – прошипел он.

Только без паники! Без паники!!! Это всего лишь жирный, богатый эльф, ничего больше! Нужно попробовать завязать беседу, расположить к себе, вызвать симпатию. Может быть, разговор отсрочит более близкое знакомство.

– Здравствуйте, – пискнула я. – У вас очень красивый дом.

– Иди сюда!

Ясно. Беседовать толстяк не собирается. Конечно, я ведь рабыня, мебель. Нужно подчиниться, просто выполнять его желания.

Я проковыляла несколько шагов, когда расстояние стало критически опасным – снова встала. Новых приказов не последовало: эльф с несвойственной толстякам прытью подскочил, ухватил за руку и поволок к пугающей громадине дивана.

Никаких комплиментов, никаких прелюдий, только потные объятия и зловонное дыхание. Я в мановение ока очутилась на злополучном диване, сверху навалилась тяжелая туша. Это оказалось куда противнее, чем предполагала. К горлу подкатила тошнота, я напрочь забыла об угрозе переселения в барак, обо все забыла! Выпалила:

– Нет!

Но эльф не услышал, вернее, не пожелал услышать.

Тонкая ткань не может оградить от горячих, торопливых пальцев, которые стремятся не приласкать, а пощупать все, до чего дотянутся. Они не знают стеснения, нагло елозят по телу.

– Нет! – взмолилась я.

Ответом стало похотливое хрюканье, потная ладонь легла на грудь, сдавила. В тот же миг колено толстого эльфа попыталось раздвинуть мои ноги, но я сжалась, хоть и поняла – долго сопротивляться не смогу, хозяин гораздо сильнее. Тело эльфа затряслось, из горла вырвалось хрюканье. Я не сразу сообразила, что это смех.

– Пусти меня!

– Тихо! – рыкнул хозяин, от возбуждения голос совсем охрип.

Пальцы эльфа нащупали злополучный разрез платья, коснулись обнаженной кожи. Минув мое сопротивление, устремились туда, где границ приличия уже не существует. Я взвыла, попыталась извернуться и оттолкнуть. Непростительная ошибка – чем активнее сопротивляюсь, тем настырнее становится эльф. Нужно было прикинуться бревном.

В голове промелькнула трусливая мысль – все правильно, Лёля! Продолжай! Ему понравится, и ты останешься здесь, в этом доме. Лучше стерпеть несколько минут унижения, чем оказаться в общем бараке. Пусть берет, что хочет, с тебя не убудет!

К горлу подкатил комок тошноты, а я действительно замерла. Но хозяин не заметил – наваливался с прежним энтузиазмом, щупал, пытался задрать платье. Я представила, как этот свин пыхтит сверху, стонет и прикрывает от удовольствия глазки...

Что случилось дальше – помню плохо. Кажется, рядом с диваном нащупала что-то холодное, увесистое. Потом раздался глухой звук. Эльф разом обмяк, расплылся по мне, придавил так, что даже вздохнуть не могла. По шее потекло нечто вязкое, горячее. Я пыталась столкнуть с себя эту тушу и, когда она все-таки свалилась на пол, долго, очень долго, глотала воздух.

Как только осознание вернулось – вскочила. Эльф лежит неподвижно, лысина в крови, багряное пятно медленно расплзается по ковру. Убила.

Я дернулась в сторону, чуть не упала, споткнувшись о брошенную на пол статуэтку.

Сообразила – нужно проверить пульс. Кто знает, может, ушастый все-таки выдержал удар? Может быть, при должной медицинской помощи...

Приблизиться к распластанному телу страшно. Кажется, толстяк вот-вот подскочит, схватит, и все начнется сначала. Или схватит и придушит, но этот вариант не так плох, как первый.

Дрожа, опустилась на колени рядом с ним, осторожно положила руку на шею, дернулась. Нет, так нельзя. Нужно попытаться сохранить хладнокровие. Снова коснулась оплывшей жиром шеи, замерла. Никаких признаков пульса.

Согнулась в три погибели, надеясь различить дыхание, ведь с пульсом и ошибиться могла, за слоями жира его, поди, и не прощупаешь... Через пять минут стало очевидно – эльф не дышит.

Волна ужаса накрыла с головой. Я – убийца. Что теперь будет?

Следствие, суд, казнь? Или просто казнь, на месте? В том, что действия хозяина под местный УК не подпадают, я почему-то не сомневаюсь. Так что все, допрыгалась.

Внезапно одна из тяжелых гардин вздулась, ноздрей коснулся свежий, прохладный воздух. Я метнулась к окну и глухо вскрикнула. Удача! Кабинет расположен на первом этаже, а закрыть здесь окна никто не потрудился.

Небо уже заметно потемнело, солнце скрылось, пропустив на землю сумрак. Между мной и ближайшим укрытием – садом – бесконечная гладь газона. Если побегу, меня непременно заметят, но ведь других вариантов все равно нет! Отдаваться в руки здешнего правосудия бессмысленно.

Но прежде чем шагнуть в окно, нужно сделать кое-что еще.

Повадки эльфов вряд ли отличаются от повадок человека, значит, в кабинете толстяка должен быть стратегический набор любого мужчины: деньги, оружие, алкоголь. Последнее интересует меньше всего, хотя пять капель коньяка лишними не будут.

Аккуратничать сейчас незачем, поэтому ящики выворачивала, что называется, «с мясом». По полу тут же разметало листы бумаги и перья, увесистый кожаный мешочек обнаружился в самом последнем ящике. Хороший кошелек – тяжелый, таким и убить можно. Рядом с ним простые ножны с кинжалом. Думаю, этого достаточно.

Желания вздохнуть, окинуть кабинет прощальным взглядом и пустить сентиментальную слезу не возникло, хотя сердце вдруг защемило, стало очень жаль... себя. Вместо того чтобы жить в тепле и сытости, бросаюсь в неизвестность чужого, дикого мира. Но... пить боржом поздно!

Отбросив последние сомнения, перекинула ногу через подоконник. К счастью, окно расположено низко, даже прыгать не пришлось. Оказавшись снаружи, подхватила подол платья и помчалась вперед.

Адреналин, который и прежде был на пределе, зашкалил. Свежий воздух ожег легкие. Мир превратился в тоннель, в конце которого не свет, а спасительная тьма. Я почувствовала себя тараканом, который мчится по белой скатерти пустого обеденного стола – один взгляд из окна, и меня заметит любой домочадец толстопузого вельможи, и тогда все, конец. А газон, как назло, огромный, размером с пару футбольных полей, если не больше. И сумрак сгущается недостаточно быстро.

Примерно на середине пути дыхание кончилось, нещадно закололо в правом подреберье. Ноги налились свинцом, даже адреналин уже не способен избавить от этой усталости. Впервые в жизни мне стало искренне жаль, что живу, вернее жила, в мегаполисе, который отменяет большинство физических нагрузок. Некоторые обитатели городов еще умудряются находить повод для пробежки – уходящий автобус или закрытие метро, но я была лишена даже этого: благополучные девочки общественным транспортом не пользуются...

К стене деревьев не подбежала – подковыляла. Разум кричал, что нужно двигаться дальше, но ноги не слушались, легкие вот-вот готовы были взорваться. Спасение пришло неожиданно: в десятке метров обнаружилась беседка. Хоть какое, а укрытие.

Когда оказалась рядом с этим шедевром зодчества, чуть не упала. Не столько от бессилья, сколько от удивления. Кажется, у эльфов патологическая страсть к белому мрамору, но суть не в этом. Строение высотой метров в пять, круглое, крыша в виде купола. Но ни окон, ни дверей нет. Только непроницаемые стены с вмонтированными в них полуколоннами. Может, это и не беседка вовсе? А какая-нибудь водонапорная башня?

Впрочем, так даже лучше – можно спрятаться за стеной, тогда из дома точно никто не увидит.

Держась за стеночку, преодолела еще несколько метров и свалилась на землю. Боль в подреберье – мечта мазохиста. Жуткая! Легкие уже не взрываются, просто стремятся вывалиться наружу. Ноги огнем горят. Только голова по-прежнему ясная.

Самое мерзкое в этой ситуации то, что моя жизнь зависит от самого глупого фактора – от продолжительности эльфячьего секса! Если эльфу для этого дела требуется минут пять, то я пропала. Прислуга как пить дать вот-вот хватится, обнаружит убитого хозяина и поднимет тревогу. Чтобы определить, куда я подевалась, много мозгов не нужно. А я, дура, даже окно за собой не прикрыла. Черт! Не везет так не везет!

Первая попытка подняться оказалась провальной. Со второй я с огромным трудом села, упершись спиной в стену беседки-водонапорки. Трофейный кошелек запихнула в декольте, а вот выпускать из рук кинжал явно не спешила.

Темнота наступает медленно, тени становились гуще. Царящий вокруг сумрак будил новые страхи.

Куда пойти? Куда податься несчастной девушке в легком платье и тряпичных туфельках? Оставаться в парке нельзя, а что творится там, где кончаются владения убитого толстяка? Мне представились бескрайние леса с дремучими чащами, высоченные горы и бесконечные поля. Ничего другого тут быть не может, какую логику ни применяй.

Мамочка! Куда я попала! Я совершенно не приспособлена к дикой жизни. Единственное, что знаю о выживании, – север с той стороны, где мох. Или наоборот? Черт!

Осторожно выглянула из-за угла беседки. Видно плохо, но в доме, кажется, уже начали зажигать свет. Самое время убираться отсюда, и как можно быстрее.

Встала, постаралась прогнать нахлынувшую панику.

Итак, главная задача – уйти подальше от этого дома. Все остальное буду решать по ходу. В какую сторону двигаться? Да без разницы!

Сделав несколько шагов влево, замерла. По спине колючими иголочками прошел страх. Я отмахнулась от странного предчувствия, но едва подняла ногу для следующего шага, за спиной раздался неприятный глухой звук.

Душа ушла в пятки, кровь застыла. Повинуясь какому-то странному, первобытному инстинкту, оборачиваться начала очень медленно, очень плавно... и не зря. Из сумрака пятались два огромных желтых глаза. Волк, не очень крупный, размером со среднюю собаку. Но морда оскалена, клыки длиной с палец. Зверюга не двигалась, ждала, когда дернусь. Ему понадобится всего пара прыжков, чтобы оказаться рядом. И тогда все. Прощай, Лёля.

Мне захотелось сказать волку что-нибудь умное, такое, что бы заставило зверя отступить. Только горло перехватило, будто чья-то железная рука намертво сдавила шею.

Главное – не двигаться! И не смотреть в глаза! Для хищника взгляд красноречивее любых слов, это вызов, претензия на лидерство. Я вожаком стаи быть не собираюсь, мне нужно просто выжить, убраться отсюда к чертовой бабушке.

Время превратилось в тягучий кисель, и, если пересекая газон, чувствовала себя заметным, но юрким тараканом, то теперь превратилась в муху, которая свалилась в банку меда. Отступать некуда. Что делать – неизвестно! Зверюга может броситься в любую секунду, и даже если сейчас серая тварь уйдет, наверняка найдет меня позже. А в темноте справиться с ним точно не смогу, даже не замечу нападение.

Сумрак будто подслушал мои мысли, начал густеть с неимоверной быстротой. Чернота приблизилась, тени сомкнулись, обступили зловещим хороводом.

Решение пришло стремительно, будто молния в темечко попала. Сейчас или никогда.

Скорости, с которой я поднимала руку, позавидовала бы любая улитка. А волк, если и заметил угрозу, – вида не подал. Перед единственным и главным броском своей жизни я зажмурилась...

Как только кинжал сорвался с руки, развернулась и бросилась прочь. Вместо сада перед глазами странный, сюрреалистичный пейзаж: вертикальные линии сменяются горизонтальными, коричневый цвет смешивается с зеленым и черным, над головой не пойми что, за спиной ужас.

Земля под ногами ровная, но я все время пытаюсь что-то перепрыгнуть, подскокнуть. Стволы деревьев мелькают, заставляют петлять. Умом понимаю – любой шаг в сторону дает преимущество преследователю, но деревья, как назло, снова и снова встают на пути.

В голове шум, кровь стучит в висках. Кажется, она вот-вот разобьет череп. Дышать приходится ртом, иначе не получается. Дыхания снова не хватает. Злой холодный ветер срывает с глаз неуместные слезы, в животе будто комок змей поселился.

Бежать! Главное – бежать! Не останавливаться!

Просвет появился неожиданно, адреналин в который раз подпрыгнул, прибавил сил. Глупо рассчитывать на то, что отсутствие деревьев остановит волка, но все-таки. Я сделала еще один рывок – вот он, просвет!

В последний момент нога зацепилась, и я кубарем вывалилась на дорогу.

Прошло минуты три, прежде чем сообразила – я все еще жива.

Волк не кинулся следом. А может, он и не преследовал? Может, бросок дилетанта все-таки попал в мишень и зверюга убита? Ведь говорят же, что новичкам, как и дуракам, везет.

Только перевернуться и удостовериться не смогла – тело отказалось подчиниться. Я даже голову приподнять не сумела. О том, что боль может быть *такой*, даже не подозревала: каждая клеточка тела кричит и стонет, каждая косточка и мышца хочет развалиться на атомы. В такой ситуации онемевшая нога кажется самой здоровой частью тела. Все. Добегалась.

Как только поняла, что сопротивляться без толку, стало так хорошо, так спокойно и комфортно... Но не тут-то было.

Земля задрожала. Не сильно, но ощутимо. Послышался странный звук – не то стук, не то грохот. Несколько минут пыталась осознать происходящее, а звук все усиливался. Наконец грохот стал невыносимым.

Я смогла поднять голову – лучше бы я этого не делала! На фоне сумрака глаза различили черную тень, которая с бешеной скоростью неслась на меня. Ближе, ближе, еще ближе... В грохоте различим стук. Копыта? Вот раздался крик. Кто? Неужели человек? Тень стала угрожающе большой, еще секунда, и меня переедет...

Не знаю, как так вышло, не знаю, возможно ли такое в нормальном мире, но я буквально швырнула себя в сторону, чтобы через секунду увидеть, как в паре миллиметров от моего носа проносятся несколько пар копыт, а следом за ними огромные колеса.

Грохот оборвался, его сменило бешеное ржание и крик:

– Тпру-у-у-у-у!

Разум, который уже устал бояться, отметил: меня чуть не задавила карета. Карета остановилась. Из нее кто-то выпрыгнул. Следом еще один. Две фигуры мчат ко мне... и, как ни печально, это не санитары... В этом мире вылечить меня некому.

Глава 5

– Она лежала посередине дороги! – взвизгнул голос.

– Не оправдывайся, – холодно ответил второй.

От этого звука по коже поползли мурашки.

Меня подхватили чьи-то руки. Очень горячие и очень сильные. Кожу обожгло дыхание, пальцы коснулись лба, отвели волосы. На этом странные, довольно приятные ощущения кончились.

– Самка человека?! – Голос мгновенно утратил и холодность, и властность.

Меня снова швырнуло на землю, затылок больно впечатался в твердую поверхность.

– Не может быть... – прошептал первый, словно издалека. – Откуда ей тут взяться?

Картинка перед глазами расплывается и двоится, я попыталась сфокусировать взгляд. Лицо замершего надо мной показалось очень знакомым. Вскрикнула:

– Грегор?

Фигура отшатнулась, но через несколько мгновений приблизилась снова. У него действительно лицо Грегора. Но как такое возможно?

Его пальцы грубо ухватили за подбородок, взгляд стал до того пристальным, что показалось, будто в черную дыру проваливаюсь.

– Самка, – кивнув, подтвердил он. – Причем элитная. Что она тут делает?

В голосе другого прозвучала тотальная растерянность:

– Не знаю...

– Здесь! – воскликнул тот, что был так похож на Грегора. – Не где-нибудь, а здесь!!!

Нет, это точно не Грегор. Просто в темноте, как говорится, все кошки серы.

– Не знаю... – повторил другой. – Но она, кажется, ранена. Смотрите, как изогнута ее нога.

Повисло напряженное молчание. Не знаю, о чем размышляли эльфы, а я... я начала понимать – добром дело не кончится. Да, пробежка по парку была долгой, но вряд ли мне удалось уйти далеко от того домика, где меня ждут все неприятности вселенной. И если рассуждать логически, эти эльфы направляются именно туда.

– Все хорошо, – сказала я, постаралась придать голосу самый мирный, самый благополучный тон. – Все в порядке. Простите, что задержала вас.

Я все-таки сумела встать, несмотря на то что левая ступня отдавала дикой болью и категорически отказывалась повиноваться. Парочка отшатнулась, вытаращив глаза. Окинув обоих быстрым взглядом, сообразила: двойник Грегора явно из благородных, а второй, судя по всему, кучер.

– С вашего позволения, я пойду.

Все! Все хорошо! Подумаешь – самка на дороге! Мало ли их, то есть нас, по миру шляется? Пустяк! Не задавили, ободы колес не попортили, и ладно...

– Стой, – гаркнул кучер, в один прыжок оказался рядом.

Когда его пальцы сомкнулись на моем локте, заорала. Хватка у эльфа железная, показалось – сустав вот-вот рассыплется.

– Никуда ты не пойдешь! Беглая? От кого сбежала?

О нет, только не это... Ну почему? Почему они не поверили? Ведь все политологи в один голос уверяют: чем проще и наглее ложь, тем вероятность успешного обмана больше.

– Я... Я...

– От кого сбежала, спрашиваю?! – зло повторил кучер.

Голос псевдо-Грегора прозвучал недовольно:

– Оставь ее.

Я выдохнула с облегчением, но рано.

– На месте разберемся.

Брови кучера взлетели на середину лба, он дернулся в сторону, так и не выпустив мой локоть. Я взвыла, потеряла равновесие и рухнула к ногам эльфа. На мое падение внимания не обратили.

– Как думаешь, она в карете не обгадится?

– Не знаю, – отозвался кучер, – если действительно из элитных, то не должна. Но я бы так рисковать не стал.

– А я рискну. Грузи ее.

Запротестовать не успела, да и смысл? Меня подхватили поперек туловища. Как старый, изъеденный молью ковер, поволокли к черной громадине кареты.

Лошади фырчат громко, недовольно перебирают ногами. Кучер рывком распахнул дверцу и, бросив меня на пол, провозгласил:

– Если испачкаешь что-нибудь, собственными руками придушу!

После недавнего разговора не думала, что двойник Грегора ко мне присоединится. В его жестах и взглядах читалась безразличность, в моем мире так даже на бомжей не смотрят. Была уверена: благородный эльф скорее сядет на козлы с кучером, чем окажется рядом со мной. Но я ошиблась. Когда он впрыгивал в карету, мне едва удалось увернуться, иначе бы точно наступил.

Карета двинулась очень плавно, будто не средневековый агрегат, а современное авто на хорошем асфальте. Я попыталась подняться и сесть на диванчик напротив двойника Грегора, в его лицо при этом старалась не смотреть, но сопение эльфа сообщило лучше любых взглядов и слов – он не доволен. Еще бы: после беготни по лесу мое платье чистотой не отличается. И все-таки я села. Плевать.

О том, что мы подкатываем к дому, сообщило радостное ржание лошадок. За окном замаячили тусклые огоньки. В этот раз двойник Грегора взялся за грязную работу сам: вцепился в мой локоть и потащил наружу.

Вылетая из кареты, я смогла разглядеть кусочек уже знакомого особняка: огромные серые камни, большие окна с цветными витражами, крыльцо с коваными золочеными перилами и ажурным козырьком. Рядом пара слуг с факелами – в наступившей темноте без освещения не обойтись.

Когда миновали мозаичную дорожку, обрамленную невысокими розовыми кустами, на крыльцо выпрыгнул худой как жердь слуга с обеспокоенным лицом. Он учтиво поклонился знатному эльфу, что-то крикнул.

А вот заметив меня, слуга выкатил глазки, рот искривился, но крика так и не услышала. Вместо этого тишину нарушил грубый голос моего провожатого:

– А где Турус?

Слуга, кажется, подавился вздохом. Не произнося ни слова, ткнул в меня пальцем.

– Это? – усмехнулся эльф. – На дороге нашел. Нужно выяснить чья. Так где же Турус? Худосочный отступил в сторону, пропуская нас внутрь, и согнулся в поклоне.

– Турус убит... – пробормотал он.

– Что?!

– Убит, – повторил слуга, махнул рукой в направлении кабинета.

Проследив за его жестом, я невольно раскрыла рот. Зажженные светильники предали знакомому холлу сказочное очарование, я даже забыла о причине своего появления здесь и грозящих неприятностях. Но боль в ноге вернула к реальности довольно быстро и грубо. Эльф потащил вперед, к жуткой двери, с которой и начались мои несчастья.

Резные тяжелые створки распахнуты. В кабинете тоже горят светильники, но тускло, превращают страшную картину в абсолютную жуть. С момента моего бегства здесь ничего не изме-

нилось: развороченный письменный стол, разбросанные по полу листы бумаги, перья. Гардина по-прежнему вздувается и опадает под порывами ветра. У небольшого диванчика на ковре массивное тело с пробитой головой, под ним пятно чернеющей крови.

Рядом с убитым возвышаются четыре немые, неподвижные фигуры. Трое мужчин в серых камзолах и крупная женщина с красным, очень суровым лицом.

Заметив нас, фигуры вздрогнули, женщина всплеснула руками. Голос моего провожатого прозвучал гневно, требовательно, будто не вопрос задает, а приказывает:

– Что произошло?

Рука эльфийки взметнулась вверх, указывая на меня:

– Это она.

– Что? – не понял ушастый, но локоть мой сдавил еще сильнее.

– Турса убила эта самка. – Спокойствие, прозвучавшее в голосе эльфийки, удивило. Наверное, дама в шоке.

– Она? – неверяще выпалил знатный гость, уставился на меня огромными, как блюдца, глазами. – Но как?

– Уйдите, – глухо сказала эльфийка. От ее слов вздрогнули все, даже мой провожатый, которому бояться слуг явно не по статусу.

Три эльфа в серых камзолах уставились на женщину, но, получив подтверждающий кивок, бодрым шагом поспешили прочь. Эльфийка самолично проводила их до выхода, плотно притворила дверь. Мне даже скрежет проворачиваемого ключа послышался, отчего по спине прошел холодок – слишком хорошо помню этот звук.

– Это она, – повторила эльфийка, снова ткнув в меня пальцем.

– Не может быть. Я нашел ее только что, на дороге.

– Она сбежала от нас, ваша светлость, – с поклоном сообщила женщина, – а прежде убила Турса, как видите.

– В голове не укладывается. А как она вообще тут очутилась? Кто ее хозяин?

Эльфийка вздохнула, нервно расправила складки пышного серого платья:

– Вы.

Пришлось прикусить язык, чтобы не закричать, – эльф сдавил мой локоть с силой тяжелоатлета. И, кажется, я начала понимать, что к чему... Но додумывать не пришлось, эльфийка поспешила объяснить «его светлости»:

– Это ваша самка, господин Орис. Вчера вечером ее доставил Шердом. Сказал – подарок.

Эльф шумно сглотнул и выпалил:

– Подарок? На кой ляд мне этот подарок?! Шердом что же, умом тронулся?

– Вот и я так подумала, – отозвалась женщина. – Не хотела брать, но разве я вправе отказаться от подарка верховного мага королевства? Я закрыла самку в одной из комнат, до вашего возвращения. Все равно, кроме вас, решение принять никто не может. И вот пять минут назад... мы нашли Турса. Я сразу поспешила проверить комнату, но та оказалась пуста. Видимо, самка пыталась сбежать, а Турус хотел остановить, за это и поплатился.

– Нет! – вскрикнула я. – Я не хотела! Это вышло случайно!

– Цыц! – гаркнул Орис, в этот момент выглядел он куда страшнее того волка. – Да, удружил Шердом... Интересно, а нового дворецкого тоже подарит?

Дворецкого? О нет... Значит, толстый... Ну конечно! Как раньше-то не догадалась? Ни один богач ни за что не наденет на себя такой мерзкий серенький камзол и вряд ли доведет свое тело и физиономию до такого состояния.

От осознания того, что убитый – простой слуга, мне стало значительно легче.

– Он пытался меня изнасиловать, – пискнула я. Тут же наткнулась на два очень красноречивых взгляда. Смотреть так умеют только психиатры с очень большим стажем.

– Врешь, – сказала эльфийка.

– Меня сюда одна служанка привела. Говорила, что ведет к хозяину.

– Вот как? – протянул эльф.

Теперь, когда меня не волокли, смогла рассмотреть его получше. Действительно очень похож на Грегора. Те же темные волосы, черные, как ночь, глаза, ровный нос, красивый подбородок... И только одно радикальное отличие – характер.

Грегор при всем цинизме и злобе казался в миллион раз приятнее Ориса. Даже в тот момент, когда унижал меня перед всем эльфийским сообществом и призраком короля, он оставался каким-то... мягким. А этот... Взгляд холоднее могильной плиты, движения резкие, всякий раз хочется закрыться, кажется – ударит. Я вдруг поняла: Ориса боюсь больше, чем распластанного на полу покойника, больше насилия и атомной войны.

– Неужели Турус и впрямь пытался завладеть... этим?

В том, что эльф не верит собственным словам, я не сомневалась. Эльфийка в сером платье тоже не верила. А я вновь попыталась оправдаться:

– Я сбежала потому, что испугалась...

– Правильно испугалась, – тут же откликнулся Орис, взгляд стал еще злее. Я невольно попятилась, даже боль в ступне чувствовать перестала.

– Но, – испуганно вскрикнула женщина, – ее ведь Шердом прислал!

Взгляд Ориса клещом впился в мое лицо. Нос брезгливо сморщился, глаза превратились в две крошечные бездны, на дне которых обитает Зло. Да, именно Зло, с большой, с самой большой буквы!

Когда взгляд замер на моем декольте, я похолодела.

– А это что? – Его пальцы потянулись к вырезу, а я замерла, как загипнотизированный кролик. Орис поддел пальцем шнурок и вытащил из декольте кошелек. – Так ты еще и воровка... Нет, ну это ни в какие ворота не лезет.

– Ее прислал Шердом, – в который раз напомнила женщина.

– Да хоть король! – гаркнул Орис, оскалился: – Что еще ты взяла?

– Ки... кинжал, – выдохнула я.

Рука Ориса стиснула кошелек с такой силой, что мне показалось – монеты вот-вот погнутся.

– Эй! – крикнул он. Меня чуть не сшибло звуковой волной, а сердце подпрыгнуло к горлу.

Короткий топот за дверью, совершенно отчетливый скрежет, и в кабинет ворвались трое молодцов в серых камзолах.

– Помогите Берте запереть это чудовище!

Когда меня впихнули в знакомую светлую спальню, я облегченно выдохнула. Впрочем, принимать это как знак снисхождения не стоило: видимо, тут просто нет тюрьмы. Или тюрьма есть, а мест нет.

Прежде чем крупная эльфийка захлопнула дверь, успела спросить:

– Берта, а кто вы?

– Экономка! – зло ответила та.

Дверь затворилась, снова раздался скрежет, ручка несколько раз дернулась.

Зачем проверять? Я ведь все равно никуда не денусь. Даже если оставить дверь нараспашку. Некуда мне идти и незачем. И вообще, я искренне рада, что меня вернули и разоблачили. А то где бы я сейчас была? В темном лесу, в обнимку с волками?

Тут меня тоже миловать не станут, но зато похоронят нормально. Или нет?

Черт, ну почему все так плохо?

После всех перипетий сил совсем не осталось, но я все-таки скинула платье и туфельки, которые превратились в растрепанные тряпки, и забралась под одеяло. Последняя ночь в этом доме, последняя ночь в этом мире и... на этом свете.

Интересно, а загробный мир существует? Наверное, да. Если есть прошлое, куда можно переместиться и где, как оказалось, человек в рабстве у эльфов, значит, загробная жизнь тоже бывает. Только хорошо это или плохо – понятия не имею.

Шердом, Шердом... Подарил меня, скотина. Ну чего ему стоило отправить меня обратно? Неужели верховный маг королевства Севера не испытывает ни малейшего уважения к пространственно-временному континууму? Кстати, а что это такое? Кто вообще придумал это жуткое словосочетание? И как я умудрилась его запомнить?

Я всерьез напрягла память и пришла к выводу – это что-то из школьной программы. А может, на уроках объясняли, как из этого континуума выбраться? Нет, что-то я путаю... Шердом, чтоб тебе пусто было!

В сон провалилась прежде, чем успела глаза закрыть.

Мне никогда такие кошмары не снились. Всю ночь кто-то преследовал, нападал из-за угла, подкрадывался. А я орала, пыталась убежать, но ноги не слушались, и, хотя старалась изо всех сил, бежала медленней столетней старушки на костылях. Несколько раз просыпалась, стирала со лба холодный пот, но, как только прикрывала глаза, снова проваливалась в жуткий, черный сон.

А под утро... вязкий кошмар исчез, словно кто-то взял и просто выключил этот ужастик. Я сперва обрадовалась, но, когда узнала, в чем дело, искренне пожелала вернуться обратно. Передо мной стоял Шердом.

Улыбкой верховный маг королевства Севера напоминал Чеширского котяру. За его спиной огромная пасть камина и книжные полки. Я попыталась оглядеться, но тело не подчинилось. Кто вызвал во мне этот странный паралич, догадалась без труда.

– Что вам нужно?

– Лёля! – ласково протянул черный маг. Брови-облачка приподнялись, вдавленные в лицо глазки блеснули хитростью и озорством. – Я так рад тебя видеть!

– Что происходит? – выпалила я. Он распахнул объятия, сделал полшага вперед. А я взвизгнула: – Не надо меня обнимать!

– М...

– Не надо!!!

– Ну... как скажешь, – обреченно произнес маг, но особой печали в его облике я не заметила. – Как поживаешь, Лёля?

Я промолчала. На меня снова накинута страх, я четко осознала, что сплю, осознала себя внутри сна. Раньше со мной подобного не случалось. Губы Шердома расплылись еще шире:

– Лёля...

– Что вам от меня нужно?

– Мне? – Шердом сделал вид, что задумался. А он неплохой актер... В следующий миг лицо утратило притворную игривость, голос обрел нормальный тон: – Ладно. Давай поговорим серьезно. Мне действительно кое-что требуется.

И хотя мне совсем не понравилось выражение его лица и тот оценивающий взгляд, который пробежался по моему телу, серьезность Шердома подкупила. Он первый и единственный представитель этого мира, кто заговорил со мной в подобном ключе. Только эльфу знать об этом не стоит.

– Ты хорошая, умная самочка, – продолжил он. – Это я понял, как только увидел тебя. Но обсуждать наши дела в присутствии управителя не стоило. Лишние уши, понимаешь?

– Дела? Какие еще дела? Нет у меня с вами никаких дел.

– Лёля... Ты что, обиделась?

Я соорудила самую равнодушную мину.

– Лёля... Неужели ты думаешь, будто я, верховный маг королевства Севера, не смог тебя раскусить? Я знаю, что твоя история – чистая правда.

– Неужели? А как же отсутствие улики? Как же порез?

Шердом недобро усмехнулся:

– Это я залечил твой порез. В покоях его величества я брал тебя за руку, помнишь?

Да, было дело. Но сейчас меня удивило нечто другое... Шердом заметил мою наглость и граничащий с хамством тон, но не послал. Значит, дело серьезное, я ему действительно нужна.

– Зачем вы это сделали, Шердом?

Он пожал плечами, голос прозвучал буднично:

– Управитель. Ему незачем знать о моих планах.

– Неужто криминал?

Шердом смерил излишне пристальным взглядом, вздохнул:

– Ты уже познакомилась с Орисом?

Напоминание о хозяине дома мигом убило веселье. Мне вдруг стало холодно и страшно, и эти перемены от внимания Шердома не ускользнули.

– Значит, познакомились. Хорошо. А на что ты готова ради возвращения в будущее?

Я сглотнула внезапный ком в горле – ничего хорошего черный маг предложить не может, это очевидно. Моего ответа Шердом не дождался:

– Предложение до банальности простое: ты соблазняешь Ориса, а я отправляю тебя домой. Идет?

– Погодите! Но ведь это невозможно! Орис... Орис...

– Уже заметила? – расплылся Шердом. – Умница, деточка. Орис действительно относится к людям с особой... ненавистью. За глаза его зовут главным инквизитором королевства. Он готов собственноручно казнить всех, кто выступает в защиту прав людей.

– В защиту прав? – У меня аж челюсть отвисла.

– Да, есть среди нас и такие. Инакомыслящие, так сказать. Но их очень мало. И на пути у них Орис.

– Но...

Шердом важно кивнул, предупреждая мой вопрос.

– Ты не чета нашим самочкам, Лёля. И в этом твое главное преимущество. Орис – эстет, интеллектуал, философ! Он непременно заинтересуется такой, как ты. У тебя есть все шансы. Вернее, шансы есть только у тебя!

Пока черный маг распинался, мое воображение рисовало такие картинки... последствий неудачного соблазнения, что душа похолодела.

– А вам-то это зачем? – упавшим голосом спросила я.

Смех Шердома неприятно ударил по ушам, если бы могла шевельнуться – непременно отпрянула бы.

– Так ты согласна?

– А у меня есть выбор?

– Отвечать вопросом на вопрос невежливо, – отозвался маг и подмигнул. – Хорошо, Лёля. Как только исполнишь свою часть сделки, свяжись со мной. Сделать это очень просто: подумай обо мне, только как следует, можешь позвать мысленно.

– И что произойдет?

– Я снова приду в твой сон...

– Но...

Шердом вдруг напрягся, сильно мотнул головой. Его лицо будто окаменело.

– Все. Мне пора!

Меня буквально вышвырнуло из сна, и ощущение было таким, будто кто-то ударил ногой в живот, а я пролетела метров десять и в конце траектории впечаталась головой в бетонную стену.

Черт! Что за мир такой?!

Глава 6

А следом пришло чувство дежавю.

Дверь распахнулась без стука, в широком проеме появилась не менее широкая Берта. В руке экономки какая-то тряпка, которая тут же полетела мне в лицо. Но интонации женщины гораздо терпимее, чем у той горничной...

– Одевайся. Хозяин хочет тебя видеть.

О нет... Опять... Внезапно накатила паника: ведь Орис зовет не для любовных утех, как предыдущий «хозяин».

– Он зол? – жалобно спросила я.

Бровь Берты приподнялась. Не думала, что она ответит.

– Да. Очень.

– Меня допрашивать будут?

– Конечно! Ты... Ты! Да если бы не Шердом! Если бы тебя подарил кто-то другой!

Экономка захлебнулась возмущением. Щеки покраснелись, глаза выкатились. Она несколько минут глотала ртом воздух, а я расслабилась, но, как выяснилось, рано.

– Если бы тебя подарил кто другой, то прибили бы, не дожидаясь утра!

Черт. Значит, угроза не миновала. Надо было рассказать Шердому, в какой переплет попала. Ну почему хорошая мысль всегда приходит опосля? Черт!

– Одевайся, – строго повторила экономка и захлопнула дверь.

По возвращении в особняк я даже не взглянула в зеркало, просто упала на постель и все. Поэтому вчерашний сюрприз получила сегодня... Ну и чудело! Неудивительно, что, увидев меня, Орис и кучер испугались.

Чтобы привести себя в божеский вид, пришлось воспользоваться вчерашней ванной. К счастью, вылить ее не успели. Остатками испорченного платья тщательно оттерла следы грязи с лица и всех доступных частей тела, втиснулась в новую одежду, фасон которой оказался вполне скромным. А вот с туфлями незадача. После бега по лесу мои «пуанты» превратились в два тряпичных огрызка. Придется идти босиком.

Едва успела причесаться, в комнате появилась Берта и трое мрачных плечистых ребят.

– Пойдем, – скомандовала эльфийка.

Интересно, почему такая важная фигура, как экономка, занимается такой мелочью, как я? Почему эту миссию не доверили какой-нибудь служанке? Оглядев еще раз фигуру Берты, пришла к выводу: это не просто женщина, это тяжелая артиллерия. Стало быть, меня боятся? Черт, а ведь приятно!

И только оказавшись в знакомом, почти родном кабинете, поняла – не угадала.

У правой стены в ряд стоят двенадцать горничных. На каждой серое платье и белый чепец и торчащие из-под чепца уши. Все, как одна, бесцветные, блеклые и... удивительно покорные. В мой адрес не прилетело ни одного злого взгляда, ни одной усмешки. А за письменным столом, как паук на паутине, – Орис.

Когда его рука взметнулась в воздух, предлагая мне выбрать ту, которая провожала вчера в этот кабинет, я похолодела.

– Я при всем желании не смогу узнать ту девушку.

– Почему? – бросил Орис.

Я почувствовала себя ужом, брошенным на раскаленную сковородку, мысли превратились в лихорадочный поток. Ну не объяснять же эльфю, что девушки вроде меня не различают прислугу, они ее просто не замечают! И в моем мире это вполне нормально! Кажется, даже имеет какое-то психологическое обоснование!

– Понимаете... – в очередной раз скользнула взглядом по абсолютно одинаковым лицам, – я очень испугалась вчера и... не запомнила.

Кривая усмешка Ориса не предвещала ничего хорошего.

– Свободны, – скомандовал он, махнул рукой. – Берта, дверь закрой. А ты, самка, подойди ближе.

На ватных ногах я двинулась вперед, остановилась в шаге от письменного стола, чувствуя себя уборщицей на приеме у генерального директора. Очень надеялась, что Берта останется с нами, но, когда обернулась, обнаружила – кабинет опустел. Только я и мой судья.

Труп Туруса и окровавленный ковер с пола исчезли. Следов беспорядка не осталось. Окна, судя по неподвижным гардинам, тоже закрыли. Все. Приехали.

– Ты раскаиваешься?

Вопрос застал врасплох. Я в упор уставилась на Ориса, захлопала глазами и поняла... Нет. Ни капельки. Вначале мне действительно было очень, очень жаль! Но теперь даже грамма раскаяния не осталось.

– Он пытался меня изнасиловать.

На щеках эльфа вздулись желваки, глаза вспыхнули яростью.

– Ты действительно думаешь, будто я поверю в эту чушь?

– Это не чушь, – сглотнув, отозвалась я. – Вчера вечером в мою комнату пришла служанка. Она дала мне платье, туфли и привела сюда. А он набросился. Буквально сразу, с порога. Я сопротивлялась, но он... В общем... Я не хотела убивать, честно.

– Турус не мог на тебя наброситься. – Эльф скривился. – Связь, о которой ты говоришь, вне закона. И Турус, и все обитатели этого дома отлично знают, что...

– Я тоже знаю. Это извращение. Это все равно, что поиметь корову или лошадь. Или курицу, если такое вообще бывает.

Лицо Ориса немного вытянулось, я восприняла это как добрый знак, продолжила:

– Но Турус пытался... А я отбивалась. И когда огрела его по голове, испугалась. Очень. Я ведь думала, он хозяин. А убийство благородного эльфа...

– Убийство любого эльфа! – рыкнул Орис. Он даже привстал.

– Да, конечно. Любого.

– Если у тебя хватило мозгов украсть деньги и кинжал, то, может, объяснишь кое-что? Представим, будто Турус действительно на тебя покушался. Допустим, у него все получилось, и ты вернулась на место, в отведенную для тебя комнату. Но после моего возвращения все бы раскрылось! Уверена, что Турус стал бы так рисковать, а?

Мне пришлось включить всю наглость и пойти ва-банк:

– Тут нет риска. Если бы я была обычной элитной самкой, я бы вряд ли что-либо сказала вам. Ведь обычные самочки безмолвны и готовы на все, чтоб оказаться подальше от свинарника. Ну а если бы все-таки пожаловалась... вы бы не поверили. Ведь он – эльф, а я – всего лишь человек.

О том, как ведут себя «обычные элитные самочки», я понятия не имела, но предположение оказалось верным.

Орис глядел на меня, как житель глухой африканской деревни на снег. Показалось, еще чуть-чуть, и креститься начнет. Впрочем, эльфы вряд ли знакомы с этой религией, а жаль. Могли бы научиться смирению, терпению...

– Так... – протянул эльф. В его интонациях послышалась смесь угрозы и удивления. – Что еще можешь рассказать?

Еще? Способы расчета финансовых рисков, основы антикризисного управления, прогнозирование в системе Ms Project. Могу рассказать о трендах этой весны, о новой супердиете, про основы толерантности и о пользе кастрации... Короче, лучше молчать.

– Берта сказала, тебя зовут Лёлей? Необычное имя.

Я пожала плечами.

– И откуда ты взялась?

Эх, самый неудобный вопрос выбрал. Гад!

– Я не помню.

– Как это? – оживился эльф.

– Кажется, я головой ударилась и все забыла. Вернее, почти все. Помню только Шердома, и то смутно.

– Интересно... Кстати, а куда ты дела мой кинжал? Тот, который вместе с деньгами украла?

– Потеряла, – честно призналась я.

– Это очень важная вещица, Лёля, – назидательно сказал он.

– Простите.

Эльф закинул руки за голову, по-хозяйски развалился в кресле. А он ничего, симпатичный. Когда не скалится. Интересно, сколько ему лет?

– Меня Орисом зовут, – вдруг заговорил он. – Орис Фактимус. Я – граф. А этот дом – моя летняя резиденция. А еще я советник его величества Георгануса по вопросам внутренней политики королевства и главный инквизитор.

Я удивленно вскинула брови, думала это подпольное прозвище, кличка, подаренная Орису подчиненными. А он-то, оказывается... гордится. Граф воспринял мое удивление по-своему:

– Хочешь спросить, кто такие инквизиторы?

– Нет. Думаю, есть вещи, о которых лучше не знать.

Эльф вскочил. Однажды я уже видела мужчину с таким выражением лица. Когда моя мама сказала моему папе, что ей не нужна новая шуба.

– Ты голодна?

На вопрос Ориса ответила не я, а мой желудок – заурчал протяжно и громко. И действительно, когда я ела в последний раз? Кажется, еще в том мире. Утром перед выездом на пикник, с которого все началось.

– Пойдем, – кивнул эльф.

Он величественно поднялся из-за письменного стола и стремительно направился к выходу. Я тоже хотела поспешить, но боль в ноге не позволила развить достаточную скорость. Пройдя пару метров, очень неудачно повернула ступню, взвыла. Орис остановился:

– Ах да... Ты ведь ранена...

Мне слышались нотки сочувствия, но лицо эльфа осталось холодным и бесстрастным. А шаг он все-таки сбавил.

В столовую, которая оказалась здесь же, на первом этаже, мы вошли вместе. Медленно. Ориса уже ждали, но выглядело все как-то неправильно: огромный прямоугольник стола пуст и только в самом конце блестят несколько выпуклых крышек. Рядом в почтительном полупоклоне замер слуга.

– Самка будет завтракать со мной, – провозгласил граф.

Я кое-как доковыляла до указанного стула. Орис уселся во главе стола и замер, дожидаясь, когда мне принесут приборы. Нос уловил аромат свежего хлеба, желудок предательски завыл. Блин, стыдно-то как!

Окинула взглядом столовую – милая, светлая, очень большая. Тут можно запросто проводить банкеты персон на четыреста.

– Орис, вы один живете?

Эльф удивленно изогнул бровь.

– Просто вы – граф, у вас большой дом, – пояснила я, – и одному в таком доме, должно быть, не совсем уютно.

Орис пожал плечами и не ответил. Может быть, потому, что подросел слуга? Выставляя передо мной приборы, он заметно дрожал, бросал на меня быстрые взгляды. Интересно...

Завтрак оказался довольно скромным, но сытным. Вареные яйца, сыр, тосты, какой-то странный салат из не-пойми-чего и черная бурда, совсем не похожая на кофе. Я была счастлива, мой желудок тоже. Поглощая вкусы, не сразу заметила, как пристально рассматривает меня Орис.

– Что-то не так?

Он на секунду задумался.

– Ты не чавкаешь и умеешь пользоваться столовыми приборами.

– Мм... Это плохо?

– Нет. Удивительно. А самое забавное в том, что ты даже не задумываешься о своих манерах. Значит, они вошли в привычку. И разговариваешь ты странно. Большинство виденных мной самок двух слов связать не в состоянии.

Я вздрогнула. Поняла вдруг: здешние эльфы никак не могут говорить на современном русском! И как же мы тогда общаемся? Почему я понимаю их, а они меня? Взгляд сам метнулся к запястью, на котором недавно красовался глубокий порез. Ну конечно!

Если его кровь позволила мне перейти в этот мир, значит, она могла наделить и знанием языка. По крайней мере, это единственная логичная версия. Спасибо, Грегор! Хоть какая-то польза от тебя!

Под конец завтрака слуга принес бутылку темного стекла, одним движением выбил пробку. В бокал Ориса полилась шипучая светло-желтая жидкость.

– Шампанское? – спросила я.

– Вино, – осторожно, чуть втянув голову в плечи, ответил слуга. – Игристое.

Мой бокал тоже недолго пустовал. Я удержалась от большого глотка, хотя после всего пережитого усугубить хотелось. Вино оказалось неплохим. Впрочем, что еще ждать от экологически чистого средневековья?

– Тебе все равно придется ответить за смерть Туруса, – сказал граф. Я поперхнулась. – Но этот вопрос мы пока отложим.

– Почему?

– Ты необычная самка, Лёля. Одна на миллион. Интересно, почему Шердом подарил тебя именно мне? Думаю, он и сам был бы не прочь понаблюдать за тобой.

Я пожалала плечами с самым равнодушным видом:

– Маги. Разве их поймешь?

– Погоди... Шердом – не единственный маг, с которым ты знакома?

– Единственный. Но мне кажется, что представители одной и той же профессии всегда похожи друг на друга. Предполагаю, все маги одинаковы. Как похожи между собой садовники, кухарки, политики и остальные. Профессия всегда влияет на характер, а характер – на выбор профессии.

Орис спешно осушил бокал, но сразу опомнился, вновь превратился в бесстрастную холодную статую. Но блеск его глаз выдавал сильное любопытство. И чем дольше я на него смотрела, тем чаще вспоминала Грегора. Очень похожи, слишком.

– Орис, а можно я тоже задам вам вопрос?

Эльф задумчиво кивнул.

– Вы как-то связаны с королевской семьей Севергов?

Орис заржал. Именно заржал, по-другому этот звук не назовешь. Он даже голову запрокинул и за живот схватился. Отсмеявшись, граф выдал фразу, которая загнала меня в тупик:

– Кажется, теперь я догадываюсь, что задумал старый пройдоха Шердом! Что ты еще умеешь, Лёля?

Умею? Я? А ведь действительно...

Кажется, судьба снова начала поворачиваться ко мне тем местом, где спина теряет свое гордое название. Иначе ситуацию не назовешь.

Что я умею? Да ничего! Особенно, если мерить понятиями этого мира.

Готовить – не умею, шить-вязать-вышивать – тоже. С элементарной механикой, которая наверняка могла бы оказаться полезной, не знакома. Впрочем, как и с физикой, математикой, химией. По местным меркам я наверняка даже танцевать и петь не умею. А моя способность быть в тренде или рассуждать о калорийности меню, на фиг никому не нужна. Связей, денег и статуса тоже нет. Даже полторы тысячи друзей «Вконтакте» здесь не помогут. С точки зрения этого мира я – полный ноль.

– Так что ты умеешь, Лёля? – повторил Орис. Вкрадчиво так, осторожно.

– Не знаю. Читать, наверное.

Брови графа снова оказались на середине лба. Он бросил на стол салфетку, поднялся.

– Этого не может быть. Люди не способны освоить грамоту. Это слишком сложно для вас.

– Ну... Может, и не умею, – честно ответила я. Ведь владение устной речью – это одно, а способность читать и писать – совсем другое. Но если кровь Грегора и тут поможет, стану ненавидеть его чуточку меньше.

– Подожди здесь.

Орис поднялся и спешно покинул столовую. Вернулся с увесистым фолиантом. Я приняла книгу, с нервной дрожью открыла первую страницу и прочла:

– «История государства Севера для детей младшего возраста».

Рот благородного эльфа приоткрылся, и только. Никаких бурных восторгов, никаких оваций. Я одарила Ориса благодарной улыбкой. Это хорошо, что молчит, а то уже начала чувствовать себя дрессированной мартышкой в захолустном зоопарке.

– Берта! – весело крикнул граф. – Проводи Лёлю в комнату! А после зайди в мой кабинет!

Книгу у меня не отняли. Поэтому, снова оказавшись взаперти, улеглась на кровать и принялась искать в ней картинки. Их оказалось немного: несколько сцен каких-то сражений, пара довольно живописных замков и портреты.

Я перелистывала страницы, внимательно разглядывала лица эльфов, которые, что называется, «вошли в историю». Приписки к портретам сообщали имена и должности. Историков, философов и мыслителей у эльфов оказалось немного, зато королей и королев – целая прорва. В эти лица я вглядывалась с особым вниманием, но никого, кто был бы похож на Грегора и Ориса, среди венценосцев не нашла.

И что это означает? Ведь такое сходство не бывает случайным! А может... в «датском королевстве» не все так спокойно, как кажется? Может, в будущем династии Севергов кто-то кому-то не отец?

Из размышлений вырвал скрежет замка, через мгновение в спальне появилась Берта. Красная, недовольная. Она нехотя посторонилась, кивнула кому-то, притаившемуся в коридоре. В комнате сразу стало тесно и шумно. Служанки с ведрами засновали взад-вперед, сперва опорожня, после наполняя ванну.

– Что происходит? – осторожно поинтересовалась я.

– Хозяин велел тебя помыть. Сказал, если будешь сопротивляться, мыть насильно.

Судя по тону, Берта приготовилась играть со мной в кошку и стиральную машину.

– Я помоюсь сама. Я вообще-то люблю мыться. Кстати, а мыло у вас есть?

Экономка поверила не сразу, но мыло все-таки дала. Еще приволокла мочалку, несколько полотенец и какую-то тряпку, похожую на халат. Я не смогла сдержать благодарной улыбки, чем окончательно смутила Берту.

– Когда закончишь, – пробурчала она, – постучи в дверь.

– То есть?

– За дверь сторожит слуга. Он позовет меня.

– Ну ладно...

Оставшись наедине с собой, отбросила дурацкую книжечку и оголилась. Эх, жаль, большого зеркала нет! Впрочем... сейчас смотреть не на что. На коже начали проступать синяки. Поврежденная ступня заметно распухла и покраснела. На коленках ссадины. Блин, как жить дальше?

В этот раз вода в ванной оказалась прозрачной, как детская слеза, и горячей! Я с упоением погрузилась в лохань, тело сразу расслабилось. От мыла, которое выглядело вполне современно, веяло сладким ароматом цветов. Эх, если бы после этой ванны еще и массажик. Чтобы сильные, желательно мужские, руки как следует помяли спинку, помассировали икры, и вообще...

Жаль, счастье не может длиться вечно. Через пару часов пришлось вернуться к реальности и позвать Берту. Вслед за экономкой опять появилась орда служанок с ведрами. Вычерпывали ванну быстрее, чем наполняли. На меня косились со страхом и уважением.

А вот лицо самой Берты было непроницаемо, как железобетонная плита. Экономка держала ворох разноцветных тканей, и, как только служанки исчезли, а дверь в спальню с грохотом захлопнулась, все это великолепие полетело на мою кровать. Подойти ближе чем на два метра Берта не решалась.

– Платья, – сурово сообщила она.

Да я и сама догадалась. Впрочем, ткань этих платьев сильно напоминала обивку мебели, так что радоваться особо нечему.

– Зачем мне столько?

– Сама-то как думаешь? Не голой же тебе ходить. Это приличный дом!

Ага, знаем-знаем о ваших приличиях.

Берта несколько секунд жевала губы, наконец выпалила то, ради чего пришла:

– Завтра к его светлости приедут гости. Очень важные. Утром тебе нужно привести себя в порядок, одеться и быть хорошей самочкой. Поняла?

– Допустим...

– Не паясничай! – Лицо Берты стало очень серьезным, прям главный бухгалтер на допросе в налоговой. – И еще. Господин Орис просил, чтобы ты уложила волосы таким образом, чтоб не было видно ушей.

А вот тут я действительно удивилась. Мне предлагают изобразить из себя эльфийку? Зачем?

– Я не смогу сделать то, о чем просит Орис. То есть волосы уложить могу, но остальное...

– Почему?

Молча вытянула ногу. После ванны ступня распухла еще сильнее.

– Я ни в одни туфли не помещусь. А если и помещусь, ходить нормально не смогу.

Экономка скривилась, недовольно фыркнула. И дверь хлопнула так, что будь здесь штукатурка – непременно бы осыпалась.

А через пять минут она вернулась с небольшим чемоданчиком. Вскоре моя нога была намазана какими-то бальзамами и туго забинтована. Удивительно, но боль отступила мгновенно.

– Туфли утром принесу. А ты, – Берта грозно вскинула палец, – не вздумай подвести хозяина!

Меня распирало от любопытства, но выспрашивать о планах Ориса не стала. Впрочем, Берта вряд ли посвящена в детали.

Поразмыслив, пришла к неутешительному выводу: моя роль в завтрашнем спектакле вряд ли будет завидной. Скорее всего, Орис использует меня в качестве циркового уродца.

Но зато на мне будет красивое платье...

Глава 7

Чтобы сделать пристойную прическу, пришлось встать затемно.

Увы, эльфам не известны такие прелести цивилизации, как плойки, утюжки, гели и лаки для волос. После трех часов стараний мне удалось придать волосам нужную форму, но пары шпилек все равно не хватило.

Наряды оказались так себе. Я выбрала темно-зеленое платье, длинное (впрочем, других тут не носят), со скромным декольте и короткими присборенными рукавами. Оглядев себя, пришла к выводу, что я несказанно хороша, но чего-то не хватает.

Как только солнце поднялось над макушками деревьев, в дверь постучали.

– Войдите, – отозвалась я.

Ожидала увидеть Берту, уже приготовилась наброситься на экономку с просьбой о шпильках, но в дверях появился Орис. Он замер, лицо чуть вытянулось, брови стремительно ринулись к переносице. Молчит. И совершенно не ясно, нравится ему или нет.

– Чего-то не хватает, – задумчиво пробормотал он, будто несколько минут назад подслушивал мои мысли. Сосредоточенно извлек из кармана нечто блестящее, протянул мне: – Вот надень.

Я чуть в обморок не упала. В моем мире подобные вещицы в карманах не носят, их вообще из банковской ячейки вынимать не принято.

– Подбирал под цвет глаз, – сообщил Орис.

Да, это я заметила. Ожерелье в виде короткой золотой цепи искусного плетения с пятью подвесками. Центральный камень просто огромен, четыре других чуть скромнее.

– Сапфиры? – Я едва не задохнулась от восторга.

– Да.

Дрожащими пальцами взяла протянутое ожерелье, приложила. Нет, застегнуть не смогу. Эльф тоже это понял, но прежде чем помочь, долго и выжидательно смотрел на меня.

– Сейчас ты почти неотличима от благородной эльфийской девушки, Лёля. Сможешь показать моим гостям хорошие манеры и помалкивать?

Кивнула. Очень хотелось спросить зачем, но все-таки прикусила язык. Сам скажет, если посчитает нужным. В любом случае, возможность поносить такое ожерелье искупает все.

– Замечательно. Постарайся не выдать себя раньше срока.

– А что это будет? Званный обед? Прием?

Во взгляде Ориса появилась хитринка, словно именно такого вопроса и ожидал. Но даже теперь он казался холодным и злым.

– Нет.

По случаю приема гостей слуги сменили мышинные камзолы на белые. Только Берта осталась как была. С ее помощью я втиснулась в новые тряпичные туфли, вставила в прическу недостающие шпильки. В отличие от Ориса экономка своего удивления не скрывала, смотрела на меня широко распахнутыми глазами.

– Поразительно, – выдохнула она. – Если бы не знала, кто ты такая... ни за что бы не догадалась! Хозяин будет доволен. – И добавила: – Сейчас принесут завтрак, поешь. А после отправишься, куда велено.

В этот раз обошлось без конвоя. Меня сопровождал один-единственный слуга.

Мы прошли коридором, но к главной лестнице не повернули, на второй этаж спускались по боковой. В конце нового коридора обнаружилась массивная дверь. Когда она распахнулась, мне отчаянно захотелось развернуться и убежать.

Просторная комната, большую часть которой занимает огромный круглый стол. На полированной деревянной поверхности ни кувшинов, ни кушаний, даже бокалов для воды нет. Зато тут разложены бумаги, свитки, стоят чернильницы с перьями. А в высоких креслах чинно восседают эльфы.

Это что? Совещание кабинета министров? Или собрание масонской ложи? Черт...

Я поймала холодный, непробиваемый взгляд Ориса. Едва заметным кивком он указал на соседнее кресло, и я пошла... Руки ходуном ходят, колени дрожат, ноги подгибаются. Только бы не упасть! Едва переступила порог, сразу ощутила на себе любопытные взгляды, от этого стало еще неуютней.

Сколько их? Десятка три? В основном мужчины, представительниц прекрасного пола две. Я – третья. Черт! Вот это попала!

Слуга, ждавший у соседней стены, метнулся вперед, отодвинул для меня кресло. Орис чуть повернул голову, приветливо кивнул, от его фальшивой улыбки повеяло таким холодом, что спина мурашками покрылась.

– Это Лёля, – громко сказал Орис. – Я пригласил ее на Совет в качестве наблюдателя. Она из западного королевства.

Какой-то престарелый хрыч, сидевший в паре кресел от меня, подмигнул. Одна из эльфиек усмехнулась с заметным высокомерием. Но в целом реакция почтенного собрания была никакой. Видимо, здесь привыкли к разного рода «наблюдателям».

Еще один взгляд заметила с запозданием. Красивый молодой эльф с длинными рыжими, как благородная медь, волосами. Глаза огромные, зеленые. Нос ровный, губы умопомрачительные. Ну почему нас разделяет этот треклятый стол?

Мои вздохи прервал Орис.

– Все в сборе? Тогда начнем. Итак! Как вам известно, это внеплановое заседание. И связано оно с законопроектом, который предложил господин Каркус.

Орис учтиво кивнул одному из эльфов. Вид этого Каркуса мне совсем не понравился: мужик вроде приличный, но что-то с ним не так. Мысленно окрестила его Какусом – это имя подходит больше.

А граф тем временем продолжил:

– В этом законопроекте господин Каркус выражает мнение нескольких уважаемых семей королевства Севера. И, как понимаю, они тоже приложили руку к составлению сего. – Орис стукнул пальцем по распластанным перед ним бумажкам, а составитель законопроекта кивнул. – Вы все уже ознакомились с этим документом?

Эльфы закивали, только я осталась сидеть деревянной чуркой.

– Замечательно, – улыбнулся Орис. – Но для ясности озвучу основные моменты. Итак! Предложенный законопроект посвящен важной теме: смягчению условий содержания человека, а также изменениям в селекционной политике. Какова текущая ситуация в этой сфере?

Человеческий ресурс – важная часть нашей экономики, важная составляющая производства. Так было не всегда. Сперва мы, что называется, сняли человека с дерева, отрезали ему хвост и вложили в руки палку. То есть окультировали и одомашнили. К счастью, период приручения человека никто из присутствующих на Совете не застал, но данные, которые приводят историки, очень красноречивы. Именно на них основан главный тезис, применимый к человеку: человек – зверь. От коров, лошадей и прочего скота его отличает внешнее сходство с эльфом, и только. Это основа нашей политики в данной сфере.

Текущий принцип селекции также основан на историческом опыте. В каждом крупном хозяйстве существует отдельный сектор для воспроизведения и селекции человека. Из молодого помета, который выращивается отдельно от основного стада, выбирают самых здоровых и трудоспособных самок, отселяют в отдельный барак. Остальные самки подвергаются стерилизации. В качестве осеменителей используются самые трудоспособные самцы. Таким образом,

мы добиваемся не только качественного, но и равномерного рождения помета: мы контролируем количество и сроки.

Что предлагает господин Каркус? В первом случае – смягчение условий содержания. А именно: уменьшить рабочий день, улучшить и увеличить рацион питания, ввести нормы содержания – количество особей на квадратный метр, и так далее. В плане селекционной политики господин Каркус предлагает заменить поголовную стерилизацию самок частичной, то есть позволить естественное размножение человека. Всем все понятно?

Выпалив последнюю фразу, Орис покосился на меня.

– Если основной смысл ясен, предлагаю дать слово господину Каркусу.

Каркус-Какус – эльф в синем, расшитом золотом камзоле, с пышной черной гривой, забранной в хвост, расплылся в улыбке. Он учтиво кивнул Орису, второй поклон был адресован всему собранию.

– Господа и дамы, я счастлив, что имею возможность представить вам законопроект. – А вот голос у Какуса оказался очень красивым, бархатным. – Мы долго шли к открытому обсуждению этих вопросов. Впервые о смягчении условий содержания человека заговорили пятьсот лет назад... Но опустим исторические детали и поговорим по существу.

Сам по себе законопроект многим покажется странным, вызывающим, даже крамольным! И это правильно! Я полностью согласен с таким мнением! Но мы с вами не обыватели, которые привыкли мыслить довольно мелко. Мы – законодатели королевства Севера, на наших плечах лежит ответственность за многие судьбы, за благополучие всего народа. Значит, мы обязаны обсуждать и неприятные вещи.

В последние десятилетия мы ощущаем нехватку сельскохозяйственной продукции, нехватку других материалов, в производстве которых применяется человеческий труд. Но ситуацию можно изменить, это просто! Нужно повысить качество человеческого труда. Предоставив человеку более комфортные условия жизни, мы повысим его мотивацию. Именно на это направлен законопроект!

Не встретив ликования со стороны собравшихся, Какус расправил плечи и принялся загибать пальцы:

– Уменьшение рабочего дня – первое и самое важное. Что есть человек? Это скотина! И он, как любая скотина, устает. Это влияет на качество работы. Увеличение рациона – два. Пища дает силы, это важно! Улучшение качества жилья – это, конечно, роскошь. Но! Если сделать бараки чуть просторнее, мы снизим риск заболеваний. Это проверено на практике в одном из моих имений.

– Да это ясно, – отозвался старикашка, который мне подмигивал. – Но все равно как-то слишком. Но я, если честно, вообще не понимаю, как можно обсуждать такой вопрос сейчас.

Брови Какуса подпрыгнули, он пару раз хлопнул глазками и сжал губы. А старикашка продолжил лениво:

– Вы ведь знаете, ситуация с человеческим племенем сильно обострилась. Наше общество на грани расслоения. Одни поддерживают законопроекты вроде этого, другие поддерживают традиции и мнение его величества Георгануса. Вот о чем нужно думать, вот что важно.

– Думаете, возможна гражданская война? – осторожно спросила одна из дам.

– Нет, конечно, – отмахнулся старик, – но волнения и недовольства будут. Причем независимо от того, какую позицию займет Совет. Допустим, мы одобрим проект Каркуса, тогда вызовем недовольство аристократии и крупных производителей. А если не одобрим, то вызовем недовольство тех, кто заигрался в благотворительность. Я считаю, что наша задача – уйти из-под обстрела, найти компромисс.

– Но это и есть компромисс, – расплылся Какус, потряс стопкой бумажек.

– Да не смеши меня, – отозвался старик. – Ну вот отменим мы поголовную стерилизацию самок, и что получится? Часть потомства рождается под присмотром заводчика, часть – не пойми как, самопроизвольно, будто плесень. И что?

– Мы получим еще одну породу людей... – Какус осекся.

– Вот-вот, – буркнул старик, – ничего мы не получим. И от расселения людей – тоже. К тому же тут нельзя не учитывать позицию его величества. А Георганус, если кто не помнит, категорически против.

– Господин Каркус предлагает разумные вещи, – подал голос рыжий.

Старикашка крикнул, скривился так, будто только что залпом выпил стакан уксуса.

– Господин Брайт, не хочу вас разочаровывать... Впрочем, обижать господина Каркуса тоже не хочу... Но мне кажется, этот законопроект написан, что называется, для галочки. Он абсолютно, совершенно нелеп.

...И понеслось. Слово за слово, аргумент за аргумент, и чинная, степенная беседа превратилась в настоящую битву. Большую часть информационного потока я просто не успевала воспринимать. Эльфы сыпали именами, кивали на каких-то авторитетных деятелей, вворачивали высказывания местного сарафанного радио, брызгали слюной.

Но кое-какие моменты этой баталии я все-таки понимала...

Человек для них не скот, а нечто на пару порядков ниже.

Эльфы не только «стерилизуют» девушек и женщин, они «уничтожают слабый помет». Участь больных и калек тоже далеко не радужная – хозяевам не нужны лишние рты и плохие работники. Такого понятия, как пенсия, здесь тоже не существует.

Единственное табу, внушенное человеку, – не убий, остальное эльфы не только позволяют – поощряют. Им нравится смотреть на зверства. Они получают великое удовольствие, когда бросают в толпу голодных краюху хлеба или кусок мяса. Когда выкатывают к баракам несколько бочек испорченного пива и заставляют людей пить, пьянеть, выпускать на волю и без того свободные инстинкты.

Селекция человека – особый вид развлечения. К запертым в отдельном бараке самкам пускают самых сильных, самых злых самцов. Долг каждого приличного рабовладельца – лично наблюдать за процессом, контролировать, чтобы разгоряченный осеменитель не повредил ценную, племенную самку. До искусственного осеменения они, к счастью, еще не дошли, брезгуют брать семенную жидкость. А вот были бы у них резиновые перчатки, не постеснялись бы, наверное.

На фоне этого использование людей в качестве домашних любимцев, хомячков в клетке, выглядит вполне гуманно. Если не знать о капризных малолетних эльфах, которые топают ножками и требуют, чтобы люди не просто сидели, а делали что-нибудь забавное. Поэтому дрессированный человек – большая ценность, особенно в глубинке.

А в остальном все чинно, все хорошо. Эльфы – очень достойный народ, культурный и моральный.

Орис в перепалке почти не участвовал, на меня не смотрел, но я чувствовала – исподволь следит за каждым вздохом, за каждым поворотом головы.

Когда у Какуса закончились аргументы типа: улучшим жизнь человека – повысим ВВП, в ход пошло все. Последний довод заставил вздрогнуть.

– Человек, предположительно, разумен! – выкрикнул Какус. – Значит, мы должны, просто обязаны проявлять снисхождение!

– Если у человека и есть разум, то он находится в зачаточном состоянии, – парировал старикашка, злобно зыркнув по сторонам. – А кто думает иначе – глубоко заблуждается. Мягко говоря.

Орис вступил в разговор с легкой гаденькой ухмылкой:

– Ну а если предположить, что разум все-таки есть? Понимаю, большинству это представить сложно, но все-таки?

В комнате наступила тишина, но только для того, чтобы вновь смениться громким возмущением.

– Граф, вы когда-нибудь видели человека? Откуда там разуму-то взяться?

– Нет, нет и нет! – выпалил старикашка.

– Даже если так, дела это не меняет! – взвизгнула одна из эльфиек. – У моей лошади тоже присутствуют зачатки разума, и что?

Голос Ориса прозвучал очень спокойно, но перекрыл все прочие звуки:

– Господа, дамы. Думаю, мы услышали друг друга. Но мне бы хотелось узнать мнение нашей гостьи. Видимо, Лёлю смутил горячий диспут, она не проронила ни слова. Послушаем?

Старикашка, который половину времени орал резаным поросенком, перебивал всех и вся, даже самого себя, часто закивал. Остальные выражали свои эмоции скромнее, но услышать мое мнение хотелось всем. Даже Орис на несколько секунд потерял хладнокровие.

– Лёля, скажите. Мы просим, – улыбнулся граф.

Вот он, момент триумфа. Вот ради чего меня одели в красивое платье и драгоценности... В глазах защипало, я стиснула кулаки и сжала зубы.

– Лёля?

Мой голос прозвучал глухо:

– Извините. Я очень волнуюсь.

– Смелее, – подбодрил старикашка. – Мнение молодежи важно для нас.

В комнате воцарилась оглушающая тишина. Внимание эльфов было пристальным, но умных слов от меня явно не ждали.

Я кивнула, кашлянула в кулак и начала излагать:

– Мой отец давно изучает повадки человека и пришел к интересным выводам. В действительности человек крайне ленив и жаден. Неважно, трудная у него работа или легкая – он все равно будет недоволен. И ему всегда не хватает еды, сколько ни дай. Люди в большинстве своем неблагодарны.

Кроме того, если у человека появляются время и силы на что-то кроме работы, он начинает задумываться о своей жизни. Так появляются мыслители, философы, лидеры, которые, рано или поздно, поведут остальных, менее умных, на борьбу за светлое будущее.

– То есть вы... допускаете, что человек – разумен? – осторожно поинтересовался старикашка.

– Да. Но в данном случае дело не только в разуме. Это физиология. Любому животному необходимо выплескивать силы. Взять, например, кошку. Кошка, которая живет в дикой природе, почти не тратит времени на игры, а домашняя только играми и занимается. Можно сказать, что это срабатывает инстинкт охотника, но настоящая причина в другом – избыток энергии. Так и с людьми. Если после работы человек не падает замертво, неприятностей не миновать. В нашем королевстве это знает любой успешный бизнесмен... э... рабовладелец.

Не выдержав столь пристального внимания со стороны эльфов, я опустила глаза.

Главное – не заплакать! Что бы ни случилось!

– Интересная мысль, – сказал Орис. – И каков основной вывод?

– Проект господина Каркуса только усугубит текущую ситуацию. Люди перестанут работать и обязательно взбунтуются.

– Но мотивация... – робко протянул рыжеволосый Брайт.

Мне не хотелось ему отвечать. Потому что к горлу подкатили рыдания. Потому что совесть взвыла и начала трепать душу, а я мысленно пыталась убедить ее – забей! Между тобой и этими людьми тысячелетия! Какая тебе разница, как с ними обращаются?

– Чем лучше отнесешься к человеку, тем больше проблем он доставит, – выпалила я. «Удержать» лицо не смогла, скривилась в злобной гримасе. Глаза горели от накативших слез, легкие вот-вот готовы были взорваться. Хотелось убежать, уткнуться в подушку и разреваться. Но нужно потерпеть. Чуть-чуть.

Слуха коснулись робкие аплодисменты – старикашка, кто же еще. Его примеру последовала еще пара эльфов. Даже дамочка, которая вначале одарила презрением, пару раз хлопнула.

– Думаю, на сегодня все, – сказал Орис, вставая. – Это совещание прошло очень продуктивно, нам всем есть над чем подумать. Каркус, ваш проект я одобрить не могу. Впрочем, вы и сами уже не в восторге от него. Правильно?

Эльф в синем камзоле нервно кивнул, крепче вцепился в стопку бумаг. Мне вдруг показалось, Каркус-Какус готов их сожрать. Прямо вот так, без соли и майонеза. А Орис продолжил с гостеприимной улыбкой:

– Через час прошу всех на первый этаж. В моих погребах поспело великолепное вино.

Эта новость вызвала заметное оживление. Только рыжий почему-то не радовался, даже наоборот – глядел с немим осуждением. И на Ориса, и на меня.

Когда ко мне подбежал слуга, Орис отмахнулся, сказал тихо:

– Я сам ее провожу.

В его манерах и тоне не изменилось ничего. Все тот же холод, колючий и беспощадный.

Он шел рядом, молчал, смотрел только вперед. Когда подошли к двери моей спальни и Берта, выскочившая невесть откуда, повернула ключ, граф втолкнул меня в комнату, шагнул следом и захлопнул створку, чуть не прищемив нос эконолке.

– Ты меня поразила.

Вот так... без предисловий, без улыбок и любопытства во взгляде.

– Почему ты сказала так, а не иначе? Почему?

– А что? Разве я ошиблась? Или соврала?

На щеках Ориса вздулись желваки. А мне отчаянно хотелось броситься и расцарапать эту надменную эльфячью морду.

– Вы просили быть хорошей самкой, – выдавила я, пожала плечами.

– Лёля, кто ты?

Я поняла, что нерв вот-вот порвется. Один неверный шаг, и все. Мне очень хотелось крикнуть: «Кто я? Я – подарок Шердома. Элитная самочка, которая стоит целое состояние, потому что смогла разыграть хороший спектакль перед каким-то там Советом. Ха-ха три раза!»

И в лицо Орису плюнуть захотелось. И себе. Особенно себе.

– Вы просили быть хорошей самкой. Я попыталась выполнить вашу просьбу. Если я сделала что-то не так, накажите.

Молчание Ориса было долгим и очень злым. А я стояла столбом и смотрела на своего... хозяина. Я так и не смогла решить, кого сейчас ненавижу больше – его или себя.

– Сейчас ты переоденешься и спустишься в столовую. Там состоится ужин и маленький банкет. Веди себя прилично и мило. И постарайся молчать.

Дверь он за собой не закрыл.

Глава 8

Во все времена, начиная, наверное, с каменного века, рядом с вождем усаживали самых важных, самых почетных гостей. А меня усадили рядом с Орисом для того, чтобы он мог за мной присматривать. Только остальные эльфы об этом даже не догадывались, косились с уважением. Что, впрочем, не мешало им с завидной скоростью поглощать ужин.

Интересно, если сказать им, что я не просто самка человека, а еще и убийца эльфа, они поперхнутся?

К счастью, пищу уничтожали недолго, вино и разговоры манили гостей Ориса гораздо сильнее, чем запеченная дичь, жареные поросята, сказочные фрукты и прочие вкусности.

Как только утих перестук вилок и ножей, как только последний – Какус – оторвал взгляд от тарелки, мы переместились в соседнюю комнату. Она оказалась чем-то средним между гостиной и салоном: ковры, диванчики, пейзажи на стенах, у дальней стены что-то напоминающее пианино. Широкие остекленные двери распахнуты, они ведут на небольшую террасу. С улицы веет свежестью и прохладой с примесью цветочного аромата.

По случаю банкета я переоделась в изящное розовое платье. Великолепное ожерелье с сапфирами оставила – не могу же я предстать перед честным собранием нищенкой. Хотя рядом с двумя эльфийскими дамочками, которые увешаны драгоценностями, как новогодняя елка гирляндами, выгляжу настоящим бомжом.

Едва успела осушить первый бокал, ко мне подкатил старикашка.

– Лёля! На Совете вы были великолепны. У вас замечательная гражданская позиция, замечательная!

Я смущенно улыбнулась и опустила глаза.

– О! Не надо скромничать, Лёля! Вы умница! И очень необычная юная леди. В наше время молодежь совсем не интересуется политикой, поэтому вдвойне приятно встретить девушку, которая умеет не только говорить, но и думать.

– Благодарю вас. Вы мне льстите.

Старикашка даже мысли не допустил, что говорю всерьез. Заохал, залепетал о чрезмерной скромности.

– Моя дочь тоже немного разбирается в политике, – признался он. – И иногда озвучивает умные мысли, но вы... выше всяких похвал.

Я выдавила очередную улыбку, молчаливо взмолилась – сгинь!

Мою мольбу услышал не бог, а Орис. Он окликнул старикашку, и тот с удвоенной энергией побежал к графу.

Душно, жарко, стыдно. От высокомерной роскоши кружилась голова, от довольных мордашек эльфов – тошнило. Они уже забыли о проблемах, которые обсуждали полдня. Пили, травили байки и смеялись.

– Вы слышали, – воскликнул кто-то, – его величество уехал на длительную охоту в пограничные леса.

– Да, – отозвалась одна из дам. – Только он не взял с собой двор, представляете? Как можно? Это ведь нарушение этикета!

– Госпожа Ди, не переживайте вы! – рассмеялся третий. – Охота – мужская забава, там нечего делать дамам, даже столь прекрасным, как вы.

Дама фыркнула и продолжила гнуть свое: про этикет, про манеры и прочую дворцовую лабуду. Рядом с этой компанией еще одна, чисто мужская. Эти улыбаются, осушают один бокал за другим. Орис важно беседует со старикашкой и Какусом, изредка поднимает палец к потолку.

Тошно, противно, мерзко! Вся эта роскошь, светские манеры, высокопарные слова...

Я подхватила бокал вина и скользнула на террасу. Легкий ветерок коснулся кожи, я с упоением вдохнула прохладный, освежающий воздух. Солнце почти скрылось, по фиолетовому небу неспешно плыли клочки облаков. Вдалеке слышался птичий щебет – неугомонные, неужели не знают, что пора спать?

– Вы здесь? – Голос за спиной показался знакомым. Впрочем, здесь все голоса знакомы.

Обернулась и немного удивилась, разглядев Брайта. Рыжеволосый юноша со сдержанной улыбкой шагнул навстречу, встал рядом, тоже уставился на закат. Ну вот зачем? Зачем он пришел? Я сделала большой глоток, отвернулась.

Интересно, а звезды здесь те же, что у нас? Или все-таки другие? Хотя какая разница? В своем мире я их и не видела толком. Небо над Москвой всегда затянуто тучами, а когда удастся выбраться за город или на отдых – глядеть в небо некогда.

– Лёля?..

Ну вот... Брайт все-таки решил со мной поговорить. Черт! Не хочу! Стой молча!

Я даже бровью не шевельнула, и рыжий смолк. Но взгляд кожей чувствую. Что ему нужно? Орис просил быть милой... Орис... чтоб он провалился.

Попыталась натянуть на лицо улыбку, но не смогла.

– Вы хотели о чем-то спросить, Брайт?

Рыжий молчал. Причем не театрально, а как-то грустно и искренне.

Ну и ладно.

– Лёля, откуда в вас столько яда? – вдруг отозвался он. Я вспыхнула, стиснула зубы. Показалось, бокал в моей руке вот-вот треснет. – Вы ведь знаете, человек разумен. Не отпирайтесь, вы сами это сказали. Там, на Совете.

– И что? – выдохнула я.

– Если мы не начнем пересматривать отношение к людям, продолжим втаптывать в грязь, они рано или поздно взбунтуются. И тогда нас не спасут ни армия, ни бог.

Я пожала плечами с самым равнодушным видом. Надеюсь, слез, которые накатились на глаза, Брайт не заметил.

– Мы очень долго шли к этому обсуждению, Лёля. Думали, граф Орис станет нашим главным оппонентом, и тут объявились вы. Орис нарочно пригласил вас на это совещание, так? Вы все испортили.

– Вы сможете доработать этот закон и вынести его на рассмотрение снова.

– Дело не в законе. Вы повернули мнение Совета. До начала совещания многие сомневались, а теперь сомнения отпали. Мы потратили два столетия, чтобы подготовить почву... Сколько придется потратить теперь – даже предположить боюсь.

– Вы преувеличиваете, – сказала и закусил губу.

Еще слово – развернусь и уйду. Мне и без этих нравоучений тошно. И вообще, я не виновата! Это Орис! Орис виноват! Если бы я выступила в поддержку этого закона, он бы провалился с еще большим треском. Только представить – человек, переодетый эльфом, доказывает необходимость реформ.

– Жаль, на таких приемах не устраивают танцев. – В голосе Брайта отчетливо прозвучала тоска. – Мне бы очень хотелось потанцевать с вами.

Вздрогнула. На мгновение представила себя в объятиях Брайта. Нет, рыжий не в моем вкусе. Но от него веет теплом, во взгляде читается странная, удивительная нежность... Я не заметила, как моя ладонь оказалась в его руках, не отстранилась, когда горячие губы коснулись кожи. В моем мире целовать даме руку не принято, и я даже не подозревала, что этот крошечный жест может быть таким приятным.

Эльф поднял глаза, и я начала тонуть. Нет, это не глаза, а изумрудный колдовской омут.

– Мне очень хочется потанцевать с вами, – повторил эльф. – А еще мне хочется вырвать ваш грязный язык.

Он мгновенно отпустил руку, круто развернулся и вылетел с террасы.

– Офигеть... – прошептала я.

Спать отправилась задолго до окончания банкета. К черту такие развлечения!

Но сон, как назло, не приходил. Где-то там, в глубине души, копошился мерзкий червяк совести. Грыз, кусал.

Нужно срочно выбираться из этого проклятого мира. Срочно! Всего одна ночь в объятиях Ориса, и я дома. А может, и не ночь, может, пяти минут хватит. Ну, возможно, потом еще пять минут понадобится, чтобы притаившийся в кустах Шердом смог убедиться в распутстве заносчивого графа. Все просто. Только как воплотить это в жизнь?

Орис холодный и расчетливый и людей ненавидит сильнее, чем Гитлер евреев.

Черт!

Утро тоже началось с проклятий. Но не моих. Ругалась Берта.

– Как это понимать? Да что вообще творится? Куда мир катится? Нет! Ну вы только подумайте, только представьте!

Экономка с красным от возмущения лицом летала по моей спальне, махала руками и очень громко топала. Я сидела на кровати и опустошала поднос с завтраком.

– Ты скоро? – рыкнула Берта.

– Угу... – отозвалась я, запихивая в рот очередной кусок сыра и запивая его черной бурдой, так не похожей на кофе.

– Как? Как такое возможно?! – в который раз вскрикнула Берта. – Как?

На мои вопросы эльфийка отвечать отказывалась.

В конце концов она не выдержала и отняла у меня поднос.

– Хватит жрать! Все наши гости уже давно позавтракали и разъехались по домам! Только ты все еще сидишь тут и... и...

– Так что случилось? Что не так?

– Пойдем! – гаркнула Берта, едва не обрызгала слюной.

Это что-то новенькое... Может, после банкета ложек недосчитались и решили свалить все на меня? По крайней мере других причин, способных так сильно взволновать экономку, я не знала.

– Пойдем!

А вот хватка у Берты железная. Когда ее пальцы сомкнулись на моем запястье, чуть не закричала. Эльфийка буквально выдрала из постели и поволокла в коридор. Хорошо, я догадалась использовать одно из легких платьев в качестве ночной рубашки, иначе сейчас бы шагала нагишом.

Миновав большую часть коридора, Берта встала как вкопанная. Серdito толкнула одну из дверей и буквально зашвырнула меня внутрь. По инерции я пробежала пару метров и тоже замерла. Ноги приклеились к полу и начали подгибаться.

– Это что? – выдохнула я.

– Твоя новая комната! – гаркнула Берта. Она ворвалась следом и приняла позу разъяренной рыночной торговки: ноги на ширине плеч, мясистые кулаки уперты в бока, но в любую секунду могут схватить что-нибудь тяжелое и проломить череп.

Я ахнула. Громко. От этого звука лицо Берты поменяло цвет – с красного на пурпурный.

– Хозяин заказал для тебя новые платья. – В этот раз в голосе экономки прозвучала ненависть. – Пока можешь пользоваться теми, что в шкафу. Ванна в отдельной комнате, за дверью. Вон там, у кровати, колокольчик, чтобы вызвать слуг. Но учти! На этот звон буду приходить я! Так что если ты...

Она кричала, а я смотрела. И не верила глазам. Рядом с этой комнатой даже спальня короля Георгануса выглядит чуланом. Вокруг золото, золото, золото... инкрустированное розовыми и красными самоцветами. Деревянная мебель удивительной красоты. Светильники ювелирной работы. В общем, не комната, а филиал Эрмитажа.

– Берта, – я произнесла ее имя очень тихо, но экономка услышала и мгновенно замолчала, – ты зря нервничаешь.

Эльфийка недоуменно захлопала глазами, наморщила лоб.

– Здесь нет ничего страшного или удивительного, – продолжила я. – Орис просто забавляется со мной. Я для него – домашняя зверушка, любимая собачка. Скоро графу наскучит эта игра и меня отправят в самый грязный барак или куда-нибудь еще.

Берта не шелохнулась. Только побледнела немного.

– Орис не такой, – наконец выдала она.

– Ну конечно...

Не знаю, что подействовало на Берту – моя ничтожность или осознание того, что внезапные траты скоро кончатся, но она успокоилась.

– Осваивайся. Хозяин ждет тебя в кабинете через час.

Умом понимаю – Ориса нужно впечатлить и восхитить.

Выбрать платье – легко, благо тряпок не так много. Сделать прическу – тоже легко, а вот заставить себя улыбаться...

Когда я оказалась в кабинете, меня встретил привычный ледяной взгляд.

Граф красив, похож на сказочного принца. Густые каштановые волосы до плеч, внимательные черные глаза, высокий лоб и тонкий, идеально ровный нос. А еще губы... тоже тонкие, но есть в них нечто такое... Темно-зеленый камзол расшит золотом и серебром, черные лосины – боже, как они их носят? – высокие сапоги с окованными носами. И меч у бедра.

Он приподнял бровь, произнес:

– Лёля?

Я присела в реверансе. Машинально. Просто обстановка и платье располагают. В глазах эльфа промелькнула странная искорка, уголок рта дернулся.

– Ты снова спрятала уши? – с затаенной издевкой спросил он. – Зачем?

– Подумала – вдруг кто-то из гостей задержался. Ведь Берта не нянька, не могла уследить за всеми.

Лицо Ориса осталось непроницаемой маской, голос прозвучал ровно:

– Сообразительная.

Несколько секунд ушастый молчал, мерил ледяным взглядом. После протянул ладонь и скомандовал:

– Дай руку.

Вот уж не думала, что злобный инквизитор способен на такой жест. Нет, с первого взгляда ничего особенного не случилось, но я четко поняла – это знак уважения и определенного признания. Простой самке человека он бы руки не подал.

Прикоснуться к Орису оказалось страшней, чем прогуляться по ночному кладбищу. Стоило нашим пальцам встретиться, меня шибануло током. Или это нервные глюки?

Эльф с прежним спокойствием подвел к огромному зеркалу, притаившемуся в самом дальнем уголке – между книжным шкафом и окном.

Наша парочка выглядит довольно странно: серьезный и гордый до колик Орис и я – ненакрашенная, с корнями, отросшими на пять миллиметров. Кстати, если бы не это, смотрелись бы вполне гармонично. Я – светленькая, фигуристая, он – темный, в меру мощный, на полголовы выше.

– О чем задумалась? – насмешливо бросил эльф.

Вздрыгнула. И тут же отпрянула от ушастого графа.

К счастью, заострять внимание на этом микроскопическом казусе эльф не стал. Он поднял вторую руку, повел над зеркальной гладью и зашептал нечто подозрительно знакомое. Через мгновение зеркало помутнело, затянулось серой дымкой.

Честно говоря, я раскатала губу на просмотр местного телевизора, поэтому, когда Орис шагнул в эту пелену, немного обалдела. А когда он дернул за руку, оступилась и упала, прямо в «зеркало».

Меня поймали, и это не могло не радовать. Но, оказавшись так близко к ледяному графу, чуть со страха не померла. Снова ударило током, на этот раз сильнее, запах его парфюма щекокнул нос. С запозданием поняла, что стоим в том же кабинете, только гардины почему-то не бордовые, а темно-синие. Что за чертовщина?

– Все в порядке? – осторожно спросил Орис.

Я кивнула и отстранилась. Может, эльф и красавчик, но прижиматься к нему совсем не хочется. Страшно. М-да, и как, спрашивается, буду его соблазнять?

Спросить, что же случилось с гардинами, не успела – дверь кабинета распахнулась, и очаровательная эльфийка с каштановой шевелюрой пропела:

– Орис! Ты верну... – Девушка осеклась. Темные глаза сузились, тонкие брови сошлись на переносице. – Орис?

Я бросила короткий взгляд назад – обычное зеркало, никаких признаков портала. Если бы не гардины и ошарашенная эльфийка, назвала бы произошедшее мороком.

– Оризинда, – досадливо спросил мой спутник, – что ты здесь делаешь?

Наступившая тишина была крайне неловкой и пугающей. Я невольно сделала шаг в сторону – очень хотелось спрятаться за широкой спиной Ориса. Но не вышло. Меня снова поймали за руку и очень галантно сообщили:

– Лёля, позволь представить тебя моей сестре. Оризинда, это Лёля, дочь господина Филанрека из западного королевства. Она гостит в нашем поместье.

– Филанрек? Да, кажется, помню, – протянула девица. – Очень рада познакомиться, Лёля. И надолго в наши края? – Говорит вроде бы дружелюбно, но ее прищур категорически не нравится.

– На пару месяцев, – отозвался Орис. – Пока отец Лёли не уладит кое-какие дела.

Интуиция подсказала – Оризинда ни единому слову не верит. Я, хоть и знаю графа без году неделю, тоже не поверила бы. Сомнительно, что такая шишка, как Орис, будет возиться с дочерью не пойми какого господина Филанрека.

– В поместье, сама знаешь, скучновато, – спокойно продолжал эльф, – поэтому решили прогуляться по столице.

Ого, вот куда нас занесло! А я-то думала...

– О, отличное решение, – усмехнулась девица. Отодвинулась, освобождая проход.

Мой провожатый кивнул, одарил сестру сдержанной улыбкой и потащил прочь. Мы миновали холл, чуть более скромный, нежели в поместье. Встреченный слуга вытаращился на Ориса, после согнулся в низжайшем поклоне. Он же поспешил вперед, намереваясь открыть для нас двери.

Голос Оризинды настиг на пороге.

– Орис! – Граф обернулся. Медленно, нехотя. – Орис, объясни, пожалуйста, почему на твоей гостье мое платье?

Я чуть не упала. Вот же ж!

– Экипаж госпожи Лёли перевернулся на подъезде к нашему имению, – не моргнув, соврал эльф. – Сундук с платьями упал в грязь. И пока Берта пытается вернуть одежде достойный вид, я распорядился подобрать что-нибудь из твоего.

– А... – протянула Оризинда. – Ясно.

Кажется, девица хотела что-то добавить, но граф вылетел из дома как пробка из бутылки шампанского. Заодно и меня выволок. Догонять или кричать вслед Оризинда не стала.

Столица королевства Севера впечатлила, но не сильно. В нашем мире таких городов пруд пруди, считай, вся старая Европа.

Гордые каменные особняки с черепичными крышами, каждый огорожен низким кованым забором. Перед фасадами небольшие полоски газонов и цветников. Улицы извилистые и довольно узкие, зато вымощены ровным, похожим на плитку камнем. Впрочем, это неважно – в эльфийских «пуантах» как в кроссовках, даже на выщербленной брусчатке ноги не поломаешь.

Редкие прохожие, по большей части слуги, приветствовали нас поклонами. Я попыталась кивнуть в ответ, тут же услышала легкое шипение графа.

– Сейчас ты – благородная эльфийка, так что води себя пристойно!

Он еще и руку сжал, до хруста.

Интересно, а что будет, если взбрыкну? Задушит?

Я догадывалась, зачем Орису этот маскарад, и вопросов не задавала, но обида прогрызала до костей. Он еще ответит за унижения. Не знаю как, но заставлю эльфийского интригана обливаться слезами и рвать на себе волосы! И Шердому отомщу. И Грегору с Антуаном. Ненавижу эльфов! Ненавижу!

Улица неожиданно кончилась, и мы оказались на просторной площади. Кроме небольшого фонтана, водруженного в центре изумрудного газона, тут обнаружился с десятков магазинчиков, два кафе и стоянка местного «такси». К ней-то мы и направились.

Завидев Орису, кучер ближайшей к нам коляски вытянулся по струнке, залепетал приветствие. Зато лошадь осталась спокойна, как ледяная скульптура, – хоть кто-то не лебезит перед черноглазым.

– На нижний рынок, – скомандовал благородный эльф.

Повинуясь молчаливому приказу графа, водрузила свою красоту на мягкий диванчик. Он уселся рядом, опять схватил за руку. Прикосновение оказалось до того неприятным, что я не выдержала, прошипела:

– Может, еще наручниками к себе прикуете?

– Чем-чем? – приподнял брови эльф. В глазах мелькнуло удивление.

– Кандалами, – тем же тоном пояснила я.

Кривоватая усмешка графа не сулила ничего хорошего, но молчать я уже не могла. Едва коляска тронулась, повернулась к эльфу и прошептала:

– Отпустите! Я при всем желании не смогу удрать!

– Тебя это печалит? – так же тихо спросил он.

Печалит? Нет. Бесит. Но еще сильнее бесит другое...

– Почему вы не предупредили, что платье принадлежит Оризинде?

Ох, если бы умела убивать взглядом, он бы уже раз пятьсот умер!

Брови Ориса взлетели на середину лба, рот растянулся в очередной гаденькой улыбочке. На меня смотрели, как на говорящую мартышку, разве что «браво» и «бис» не кричали.

– Что? – прорычала я. Свободная ладонь превратилась в кулак и зависла где-то в районе его носа.

Эльф спокойно отвел занесенную для удара руку, наклонился ближе.

– Гордость у человека? Это что-то небывалое. Лёля, ты удивляешь меня все больше. – Если бы не тон, ледяной, как все арктические ветра вместе взятые, приняла бы эти слова за комплемент. – Но учти: поднимать руку на своего хозяина крайне рискованно.

По спине побежали мурашки, скулы свело от страха. Орис заметил мою реакцию и... обнял за талию, крепко прижав к себе. Нет, в этом жесте не было и тени флирта. Просто издевка, извращенный мужской юмор. Садизм по-эльфийски.

– Орис, что вы себе позволяете? – Хотела, чтобы голос прозвучал высокомерно, но легкое заикание испортило всю игру. – Это неприлично. Когда вам надоест скрывать, что я самка человека, эти «нежности» выйдут боком.

– Не волнуйся за мою репутацию, Лёля, – обжигая дыханием шею, шепнул он. – Повредить ей практически невозможно.

Коляска едет медленно, будто фарфор или хрусталь везет. Цокот копыт одинокой лошадки разливается приглушенным эхом. Прохожие, в большинстве своем, кланяются и провожают любопытными взглядами. По полуденному небу лениво плывут облака, солнце лучится ярким, ласковым светом. Чертов эльфийский парфюм щекочет ноздри, а настойчивые объятия, несмотря на страх, дарят легкое чувство защищенности.

Эх, была не была!

Я расслабилась, добровольно прильнула к упакованной в зеленый камзол груди. Пальцы коснулись подбородка Ориса, вызвав настороженный вздох. Несколько раз провела по гладкой как шелк коже, осторожно улыбнулась... И когда с губ графа сорвалось удивленное «Лёля, что происходит?», схватила его за ухо. Застыл, вытаращив глаза. Даже не вскрикнул. И задышал часто и мелко, совсем как Грегор когда-то.

Парочка наблюдавших эту сцену прохожих синхронно споткнулась.

– Лёля! Отпусти! – угрожающе шепнул Орис, но я не слушала.

Я водила пальцем по изгибам ушной раковины и наслаждалась реакцией. Эльф краснел, дышал прерывисто, а отстраниться не мог. Остроконечный кончик чуть подрагивал, ухо стремительно горячело. Осознавал Орис или нет, но объятия стали крепче, я даже стук его сердца ощутила.

– Лёля, это неприлично! – простонал граф.

Ха, а то я не знаю!

– Но ведь вашей репутации это не повредит... – злорадно проворковала я.

– Лёля... Выпорю...

Хихикнула – уж слишком неправдоподобно прозвучала эта угроза. А зря.

В следующую секунду коляска подпрыгнула на кочке и остановилась. Я на долю секунды выпустила эльфячий лопушок, а Орис молниеносно перехватил руку. Лихорадочный румянец испарился, лицо графа позеленело, в глазах вспыхнули молнии.

Если бы не толпа стражников, озадаченно взирающая на нас, убил бы на месте.

Глава 9

Оказалось, эльфийская столица устроена несколько сложнее, чем я думала вначале.

В ее центре расположен королевский дворец, вернее, целый комплекс, огороженный добротным каменным забором. Строения довольно низкие, поэтому их и не видать. Вокруг – дома высшей аристократии и еще один забор с шестью выходами-заставами. Дальше новое кольцо – там, как поняла, обосновалась аристократия попроще и богачи без титулов, этакий средний класс. А вот за третьим забором распростерся нижний город.

Я узнала об этом благодаря схеме, вывешенной у заставы, на которой нас тормознули.

Шестеро эльфов в салатовых камзолах и лосинах болотного цвета были куда мельче дворцовой стражи, зато наглости в глазах – море.

Графу пришлось объяснить, кто я, как попала в святая святых и как скоро отсюда исчезну. И хотя моим поручителем выступал столь важный и благородный товарищ, стража отстала не сразу. Удивительно бдительные ребята.

Когда миновали пост, пальцы Ориса сомкнулись на моей шее, злой шепот пробрал до костей:

– Никогда! Слышишь? Никогда так не делай!

Стало по-настоящему жутко, даже в желудке похолодело – будто ледяную глыбу проглотила. Но мы оба понимали – придушить меня нельзя, слишком людно, в смысле эльфно, вокруг. Да и стража вслед смотрит.

– Дома поговорим, – прорычал Орис.

Я хрюкнула. Реально хрюкнула, потому что хихикнуть, когда твое горло сжимают крепкие пальцы, невозможно.

– Человек, – с презрением заключил граф и брезгливо отстранился. Даже руку о камзол отер.

Нет, задание Шердома невыполнимо – не смогу! Хоть убейте! Придется надеяться на папочку. Ведь родители рано или поздно вспомнят о моем существовании! Иначе и быть не может!

А доводить Ориса мне определенно понравилось. Когда пыхтит и отводит глаза, выглядит таким милым, таким человечным...

Мы проехали еще одни ворота. Здешняя стража оказалась куда снисходительней, вопросов не задавала. Зато жители нижнего города без стеснения тыкали в нашу сторону пальцами, перешептывались, даже перекивались временами.

Пейзаж здесь не слишком приятный, хотя до реальной бедности далеко. Дома маленькие, но крепкие. Крыши из той же черепицы, только светлей. Гораздо чаще встречаются магазины и вывески заведений общепита. По брусчатке маршируют патрули.

Если не приглядываться – картина вполне обычная, но я всерьез насторожилась. Не знаю отчего, но мне казалось, в эльфийском обществе все должно быть иначе. Лучше, чище, добрей. Не успела додумать – какая-то эльфийка в невзрачном платье бросилась к коляске, умоляя Ориса выслушать ее просьбу. Граф явно узнал просительницу и отмахнулся. Это напрягло еще сильнее. От моего вопросительного взгляда тоже отмахнулся, еще и рожу скорчил. Злобную. А когда перед нами вырос фасад огромного квадратного здания, ухмыльнулся и спросил:

– Ну что, готова к приключениям?

Тон Ориса категорически не понравился, и здание это энтузиазма не прибавило. С запозданием, но все-таки поняла, чем тут торгуют.

– Зачем? – ужаснулась я.

Эльф одарил очередной гадкой улыбкой и чинно вылез из коляски. Пришлось следовать его примеру, иначе, чего доброго, вытащит из «такси», как устрицу из раковины. Еще и матами обложит.

Когда проходили рыночные ворота, я дрожала. А ступив на серые камни торгового зала – остолбенела.

Так не бывает! Так не должно быть!

В просторном помещении довольно тихо и светло. По всему периметру невысокий парапет, уставленный клетками. За прутьями... нет, не люди. Странные расплывчатые фигуры. Молчаливые, неподвижные.

И запах. Терпкий, тугой, невыносимый!

– Орис!

Я мертвой хваткой вцепилась в рукав эльфа, ноги подкосились. Показалось – легкие вот-вот взорвутся, да еще тошнота к горлу подступила.

К счастью, граф сообразил, что эта дурнота – не розыгрыш, не каприз. Подхватил на руки, бегом выволок наружу. Несколько бесконечно долгих минут глотала свежий воздух, даже не пыталась освободиться. После примчался какой-то парень с перекошенным лицом, протянул бокал воды. И роскошная, пышнотелая эльфийка подскочила, принялась обмахивать веером.

– Лёля, ты как? – выпалил Орис, явно пришибленный моей реакцией.

– Плохо. До сих пор этот запах чувствую.

– О, запах! – воскликнула роскошная дамочка с веером. С укоризной покосилась на моего спутника.

– Что? – огрызнулся Орис.

Показалось, между ушастыми происходит молчаливая борьба. И судя по тому, что эльфийка прикусила язык и картинно надулась, граф выиграл. Причины этой странной перепалки выяснились довольно скоро.

Как только я пришла в норму, а зелень лица сменилась подобием румянца, черноглазый гаркнул:

– Дыши ртом!

И снова поволол в здание рынка.

Я сразу поняла – ситуация изменилась. Покупателей, как и раньше, немного, но продавцы, прежде бродившие возле клеток, толпятся у входа, заискивающе улыбаются. Некоторые заметно нервничают, отирают платочками лбы. Один и вовсе оттягивает ворот камзола, жадно поглядывает в сторону улицы.

Невзрачный, тощий эльф в серебристом камзоле шагнул навстречу и низко поклонился:

– Господин Орис, это такая честь! – Голос торговца дрожал.

– Ревизия была совсем недавно, – вступил другой. Толстый, с седеющей темной шевелюрой. – У нас все хорошо, без нареканий.

– Господин инквизи... – Третий осекся и вспыхнул. – Извините. Вы так редко у нас бываете. Мы так удивлены. Что-то случилось?

Черт! Ну конечно! Кот нагрянул, вот мыши и всполошились. И роскошная дамочка тут же. Надеюсь, что он не сунется на рынок, пощадит изнеженную спутницу.

– Я с частным визитом, – бесстрастно сообщил граф.

Клянусь, если б я рассказала, что через пару тысячелетий люди будут править миром, а расу эльфов сдует с планеты, они бы удивились меньше.

– Господин Орис желает... – Толстяк замолчал, не в силах осознать происходящее.

– Нет. В моем поместье скота хватает. Хочу сделать подарок своей гостье.

Легкий кивок, и на меня вытаращились несколько десятков испуганных ушастых физиономий. А уж я-то как офигела!

– Орис, ты с ума сошел? – прошептала я.

Эльфы стоят близко, и слух у них отменный. Видать, не зря такие уши отрастили.

От такого обращения к королевскому советнику и главному инквизитору в одном флаконе торговцы опешили окончательно. Черноглазый гад тоже вздрогнул, но на место поставил не словом, делом.

– Мы посмотрим всех! – выпалил он. Злорадства в голосе выше крыши.

Я всегда относилась к религии более чем прохладно – когда тебе двадцать один, думать о душе и грехах совсем неинтересно. О боге вспоминала крайне редко. О существовании рая и ада не задумывалась вообще.

Но эльфы убедили – ад существует. Пусть в нем нет сковородок и котлов, а запах серы заменяет вонь немытого тела, легче не становится.

Зажав нос, покорно шла за Орисом. Сзади – толпа торговцев, рядом – сидящий толстяк, вызвавшийся быть гидом. Вещает до того уверенно, что руки сами тянутся выцарапать глаза и выдрать язык.

– Вот эти из южных питомников. Очень выносливые, но с норовом. Агрессивные. Если управляющий недостаточно жесткий, лучше не брать. Эти из питомников Карвенаса. Но их, честно говоря, не советую. Ходят слухи, дескать, в питомнике недавно мор случился, так что особи могут оказаться больными. Хотя заводчик клянется, что без брака. Вон те двое из королевства Запада привезены. Последние, прочих уже раскупили...

Я старалась не смотреть на клетки, но взгляд нет-нет да выхватывал картины ужаса. Хорошо, что пленники мало похожи на людей, иначе не выдержала бы. Лохматые, грязные, сторбленные. Лица как у неандертальцев, руки чересчур длинные. Одно неосторожное движение, и пленник, если не сильно устал, демонстрирует звериный оскал. А «южане» и вовсе на прутья бросаются. Одежды на эльфийских «питомцах» тоже негусто. Мужчины в одних портах, женщины в рубищах, опоясаны веревками. Собственно, только благодаря этому их и можно различить.

– Эти уже стерилизованы, – продолжал вещать «гид», указывая на клетку, полную серых длинноволосых фигур. – Эти еще нет. – И новый взмах руки, за прутьями те же фигуры, только поменьше. Хотя даже девочки кажутся старухами. – Ждем. Господин Шердом обещал новый рецепт отвара, сказал – смертность при стерилизации будет меньше. А то ведь, знаете,дохнут!

Следующая клетка встретила неприглядной сценой. Верней, для меня она была неприглядной, а эльфы взирали на происходящее бесстрастно, как мы на случку собак или интим у кошек. Грязная женщина стонала под столь же грязным мужчиной, третий «самец» бродил вокруг, не стесняясь, мял промежность.

– Это он очереди дожидается, – услужливо пояснил «гид». И обращался при этом почему-то ко мне. – Люди, как большинство животных, полигамны. Не умеют хранить верность.

– А вы не пробовали их в разных клетках держать?! – выпалила я.

– Зачем? Самка же стерилизована.

Ох, дайте мне что-нибудь тяжелое. А лучше гранатомет или ядерную бомбу!

– А тут щенки, – с особым восторгом сообщил толстяк.

Я зажмурилась.

Не хочу. Не хочу и не могу! У меня нет пожизненного абонеента на посещение «Кашенко», а на другую психушку не согласна!

– Ой, господин Орис! А как же леди будет выбирать, если она не смотрит?

Мой палач откликнулся мгновенно:

– Лёля? Разве тебе не интересно?

Слов не нашла. Просто показала ему оттопыренный средний палец. Никакой реакции, видимо, эльфам сей универсальный жест не знаком.

– Будьте добры, – произнес Орис, – оставьте нас ненадолго.

Когда повернулась спиной к клеткам и открыла глаза, толпы уже не было. Зато черноглазый граф рядом и исчезать не собирается.

– Что? – усмехнулся он. – Не нравится?

Я зарычала, чем вызвала неописуемый восторг длинноухого козла.

– Да, совсем как «южане»! Только на прутья не бросаешься.

Черт, а я бы бросилась. Жаль, осознание того, что девочкам драться неприлично, сидит в голове прочней, чем большинство рефлексов. Ну ничего, будет и на моей улице праздник. Подкрадусь ночью и морду подушкой накрою.

– Как насчет покупки? – не унимался лопоухий. – Выбирай, оплачу.

– Да пошел ты!

– Неужели? – Он изумился так натурально, так искренне, будто уже и кошелек приготовил, и место в бараке. – Не хочешь спасти? Хотя бы одного?

Вот ведь... зараза. На самую больную точку давит.

– Я не в том положении, Орис. Ты лучше других знаешь: сама на правах домашнего любимца.

– Любимцам тоже нужны игрушки, – расплылся эльф.

От пощечины его спасла молниеносная реакция, а я оказалась с заломленной рукой. Правда, со стороны все выглядело очень пристойно – объятия, и ничего больше.

– Не дури, Лёля. И не зли меня, – рыкнул Орис.

Из глаз хлынул водопад. Чтобы не зарыдать в голос, пришлось прикусить губу, во рту стало солоно.

– Ну что ты... – обреченно вздохнул граф. – Не позорься...

А подоспевшему «гиду» объяснил:

– Леди, что с них взять? Выбрать не может, вот и расплакалась.

Истинный смысл нашей поездки поняла чуть позже, когда, следуя за сидящим толстяком, оказались на цокольном этаже. Все те же клетки, но пленники совсем не похожи на прежних. Земля и небо. Стимпанк и гламур.

– Элитные самочки! – горделиво заявил «гид». – От лучших заводчиков!

Хваленое равнодушие Ориса попятилось, он выдал себя с головой.

Нет, его не интересовали пугливые девицы в полупрозрачных платьях, эльф коршуном следил за моей реакцией. Думал, узнаю место и вздрогну.

По правде, будь я элитной самочкой, место бы узнала. Потому что это единственный павильон на все королевство, где можно приобрести подобный товар. Все, без исключений, проходят через комфортабельные клетки. И проводят здесь от нескольких месяцев до нескольких лет.

Завидев нас, девицы приободрились. Одни выстроились у самых прутьев, другие приняли красивые позы и смотрели из глубины клеток, третьи пытались танцевать – по крайней мере, именно так поняла их плавные подергивания.

– Хочешь какую-нибудь из них? – после долгого молчания спросил Орис.

Я мотнула головой и отвернулась.

– А вы? – тут же встрял торговец. – Вы, господин инкви... э... извините, Орис? Элитные самочки такие забавные, так веселят гостей.

– У меня уже есть одна, – буркнул граф.

Брови толстяка взлетели на середину лба, в выпученных глазах читалось тотальное, убийственное удивление.

– Но откуда? У нас вы точно не покупали...

– Приятель подарил.

«Гид» по-прежнему тарашился и ждал пояснений.

– Где купил – не знаю.

– Как?! Как такое возможно? Она что же, не породистая?

Граф пожал плечами, холодно покосился на меня.

– Господин Орис! – возопил толстяк. Девчонки в полупрозрачных платьях шарахнулись от прутьев. – Но зачем? Вы разве не понимаете? У нас порода! У нас родословные! Мы каждую с пеленок обучаем!!! Делаем регулярные осмотры у врачей! Зачем вам беспородная самка? С ними столько проблем, вы не представляете!

– Хватит!

Толстяк вздрогнул всем телом. Я тоже слегка испугалась собственного голоса.

– Хватит, – повторила уже спокойней, хотя внутри klokотала ярость. – Орис, пойдем отсюда. Прошу тебя.

Что опять не так? Почему толстяк побледнел и отступил?

– Да, – произнес граф, глядя на седеющего торговца. – Для нее я просто Орис. Для нее, короля и еще нескольких аристократов. А обращение на «ты» позволено только ей, даже Георганус не заслужил такого права.

Ох... Кажется, снова во что-то вляпалась...

Согласна оказаться где угодно: в клетке работоторговца, в тюрьме, в гробу... – только бы не видеть мерзкую физиономию Ориса! А он словно почувствовал и вместо особняка привез в один из ресторанов верхнего города, усадил напротив и нагло уставился на меня.

Посетителей в зале немного, искусственный полумрак и тихая музыка намекают на романтику, а меня тянет на порнографию – просто колотит от желания высказать графу, где и в каких позах видела всю его родню. И забегаловку эту разнести хочется, аж зубы сводит. Официантку так вообще – прямо сейчас за волосы и об стол! Чтобы иллюминаторы свои не тарашила и не хихикала с подругами, исподволь кивая на нас.

Ну вот, опять вылупилась! Ты чем занимаешься, дура ушастая? Вино открываешь? Вот и смотри на штопор! Что, благородных эльфиек с синяками на шее никогда не видела?!

– Господин Орис, – проворковала официантка, – позвольте предложить вашей избраннице сладости. Их еще нет в меню, только-только из восточного королевства привезли.

Предложи мне сала и самогона!

Стоп. Как ты меня назвала?!

– Благодарю, – откликнулся эльф. – Лёля, хочешь?

Я послала Орису испепеляющий взгляд. Он, умница, догадался, что шутить не стоит. Значит, в королевские советники благодаря уму выбился, а не через постель, как подозревала.

– Нет, сладости ни к чему.

– Как скажете, – учтиво поклонилась девица. – Ваш ужин почти готов.

Удалялась она со скоростью парализованной черепахи и взглядом по мне елозила до неприличия долго.

Орис словно не замечал. Подхватил бокал, наполненный вином, спросил ласково:

– За что выпьем?

– За человечество! – рыкнула я и залпом, не чокаясь, осушила свой. Тут же водрузила стекляшку на стол, стукнула по ней ногтем.

Мой палач изогнул бровь и недоверчиво уточнил:

– Что? Еще? Может, не надо? На пустой-то желудок.

Не твое дело! Лей, пока я эту бутылку о твой лопаухий кочан не разбила!

Вслух, увы, пришлось сказать мягче:

– Наливай.

Заказанный Орисом ужин в горло не лез, зато вино оказалось отменным. Как раз под настроение. Когда официантка открывала для нас третью бутылку, глазки ее едва не лопались от удивления. Зато мой спутник был спокоен как танк!

Интересно, господин инквизитор по-прежнему уверен, что его репутация нерушима? «Избранница» с наклонностями алкоголички тоже не пугает? Ну-ну...

– Лёля, откуда тебе известно про уши? – наконец произнес эльф.

Я невольно скривилась, вспомнив Грегора и сцену в шатре.

– Отвечу, если и ты кое-что расскажешь.

– Согласен, – усмехнулся граф. – Так откуда?

– Был один... самонадеянный тип. – Раскрывать имена и звания точно не собираюсь, градус не тот. – Похвастаться передо мной решил, выставил ухо: смотри, мол, какая красота. А я его и цапнула, просто из любопытства. Тут-то все и выяснилось.

Черт, интересно, если у них настолько чувствительные уши, в штанах-то что?

– Ладно, – кивнул эльф. – А что говорит на эту тему этикет, знаешь?

– Нет, – улыбнулась я. Хлебнула вина и добавила доверительным шепотом: – И знать не хочу!

Действительно не хочу. Только заморочек с этикетом мне не хватало!

Орис почему-то повеселел, без напоминания подлил вина.

– Сама-то о чем узнать хочешь?

Набрала в грудь побольше воздуха, выпалила:

– Тебе не кажется, что шутка затянулась? Одно дело – привести замаскированную самку человека на совещание, совсем другое – представить сестре и прогуляться в ее компании по столице!

Ушастый интриган улыбался и молчал. От его взгляда мурашки по спине поползли и сердце споткнулось.

– Орис, это не смешно. Зачем ты надо мной издеваешься?

– Лёля! – возмутился он. – Я окружил тебя заботой и роскошью! Это называешь издевательством? Ну а в том, что бываю жесток... сама виновата. Провоцируешь.

Ага, конечно. Тебе просто нравится ежесекундно доказывать свое превосходство!

– Орис, это мелко, – осушив очередной бокал, пояснила я. – Недостойно мужчины. А такого, как ты, тем более. Ведь ты же эльф!

Граф подавился помидоркой, закашлялся. Когда отошел, я продолжила:

– Ты – существо высокой культуры, высокой духовной организации. Не орк какой-нибудь, не тролль, а эльф! Значит, должен быть утонченным и воспитанным. И должен понимать – нет чести в том, чтобы обижать слабых! К слабым нужно быть снисходительней! Добрей! Особенно к женщинам. Ну сделала глупость, и что? Я всего лишь самка человека и блондинка к тому же. Глупость у меня в крови, разве не понимаешь? Прости и забудь, делов-то? Да и чего злиться? Ладно бы я твой «майбах» разбила или любимого хомячка в микроволновке высушила! Или слушок пустила, что ты гей!

– Я не гей!

– Ну хорошо. Импотент.

– Нет! – рыкнул Орис.

– Не проверяла, – равнодушно парировала я. – Да и какая разница?

– Лёля, может, хватит вина? – осторожно уточнил черноглазый ушастик. – А то договорись...

Я решительно помотала головой, сама плеснула в бокал.

– Нет, Орис! Я все скажу! Кстати, а что-нибудь покрепче тут подают?!

Глава 10

Утро началось с боли. Дикой, раздирающей.

Чувство такое, будто по мне колонна бульдозеров проехала. Каждая клеточка тела, каждая косточка болит! Голова вообще раскалывается. Во рту не кошки ночевали, нет. Скунсы!

Щекой ощущаю что-то мягкое, сверху – что-то теплое, но глаза открыть страшно. Полежу еще полчаса – вдруг похмелье рассосется? Ох, кто бы аспиричику подал.

Рядом недовольно заворчалось и забухтело.

Черт! Неужели я... Ох... Так и знала, что этим кончится. Ну почему не слушала Машку? Почему?

Она уже полтора года твердит, чтобы кончала дурить и завела себе парня. А я не могу просто взять и «завести», мне чувства нужны! И вообще... После расставания с Виталиком от парней немного подташнивает. Что, если опять бабник попадется? Снова терпеть шепотки за спиной, а после рыдать в подушку и выслушивать лицемерные соболезнования знакомых? Нет. Не хочу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.